

ДАРЬЯ СОЙФЕР

16+

ЭФФЕКТ
ЗЕРКАЛА

Дарья Владиславовна Сойфер

Эффект зеркала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67585487

SelfPub; 2022

Аннотация

В Москве орудует маньяк. Расследование ведет майор Горовой, который привык доверять только своим глазам и здравому смыслу. Но улики приводят его в салон целительницы. Она мошенница и патологическая лгунья, и никто не заставит майора поверить в ее фокусы. Однако лишь она может вывести его на преступника. И лишь у нее есть способности, которые не поддаются объяснению... Впрочем, для начала придется ее поймать.

Содержание

Глава 1. Падали старушки	5
Глава 3. Не выходи из комнаты	38
Глава 4. Знакомства из подполья	56
Глава 5. Бумажная забота	73
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Дарья Сойфер

Эффект зеркала

*С благодарностью А. Генералову,
доблестному саспенс-тестеру,
и консультанту, знакомому с расследованием
громких преступлений не понаслышке, а потому
решившему остаться неназванным.
Все совпадения случайны.*

Глава 1. Падали старушки

– Жертва номер три, Михеева Клавдия Ивановна тридцать пятого года рождения, – Савчук предупредительно протянул майору бахилы. – Начнем со свежей, Олег Васильевич?

Олег поморщился и промолчал. Из открытой квартиры потянулся сладковатый запах старости, и он раздражал сильнее, чем вчерашнее созерцание трупа. Майор пригнулся, шагнул в узкую прихожую и едва заметно хмыкнул, выталикивая носом спертый воздух. И отчего люди сквозняков боются сильнее, чем задохнуться?

– Зря вы поехали, тут и искать нечего. Я бы все сам расписал... – не унимался новенький опер.

– Выводы оставь себе, Савчук. Открой окно и займись кухней, – и Олег прошел в единственную, к счастью, комнату, пока болтуна не пробило на новую тираду.

Пускай, вон, его лучше понятые слушают.

Не та квартира, в которой может храниться что-то ценное. Впрочем, со стариками вечно так: нет-нет, да и окажется, что гробовых накоплено столько, что и живой бы не отказался. Но деньги Олег искать не планировал. Убийство с целью наживы? Не сходится.

– Олег Васильич, а если черные риэлторы? – крикнул из

кухни Савчук и тут же материализовался в дверном проеме.

Его широкое обветренное лицо с белесыми бровями снова и снова наталкивало Олега на вопросы: что этот чудик забыл в органах, и где его матросская бескозырка? Парень просто хотел сыграть Холмса перед понятыми. Оно и немудрено: две девицы из соседней квартиры...

– Как ты себе это представляешь, лейтенант? – Олег отвернулся, задумчиво перебирая кипу старых журналов и газет на серванте. – Они же не идиоты, чтобы копать кирпичом по бабушке раз в неделю прямо на улице и надеяться, что никто ничего не заподозрит?

– Да, но ведь у всех троих нет родственников, и квартира напрямую...

– Кухня, Савчук.

– Понял.

Майор Олег Горовой был уверен: серийник – идейный товарищ. Действовал по какому-то только ему известному механизму. Раз в неделю, в шесть утра во дворе за поликлиникой он убивал старушек одним ударом по затылку. Жаль, не было возможности работать по горячим раньше: дело передали в управление по особо важным только на третьем трупе. Первый попытались списать на несчастный случай, второй – на совпадение... А на третьем районные умыли руки, и презент достался Олегу. И презент, надо сказать, любопытный. Маньяк – но без садистского ритуала. И жертвы не красивые девушки, похожие все, как одна, на неразделенную школь-

ную любовь, а ничем не примечательные старушки. Невысокие, полные, небогатые, но самое главное: без родственников. А это значит, выбор был неслучайным. Убийца знал их, выслеживал. Или приводил каким-то образом в назначенное место... И Олег хотел понять принцип. Причину.

Он уже собрался отойти от серванта, как на глаза ему попала толстая тетрадь. Не в общей стопке – ниже, на тумбочке у кровати. Рядом с красным городским телефоном с круговым циферблатом.

Олег нагнулся, приоткрыл. Старая толстая тетрадь в клетку, исписанная мелкими буквами с апострофом вместо твердого знака. Кто-то еще ведет дневник, и не лень ведь! Не блог, не селфи, а тетрадь из глухого советского детства... Поднял, пролистал до последних дат и вчитался:

14 января

Нину из второго под'езда нашли за поликлиникой. Насмерть.

Звонила жилищникам по поводу расчистки дорожки: жалоба №13211.

Укус перед едой – день 7. Улучшений колена нет. Просрочен?

Заговор на артрит от Любаши:

- повязать белой шерстяной ниткой в три оборота,*
- дождаться растущей луны, встать до рассвета,*
- в левую руку свечу, встать лицом на восток.*

Слова: Святые небеса, черная земля, Матерь Божия Пресвятая Дева Мария, отцы наши и святой Петр! Как нитка вилась, так моя хворь за нее взялась! Жила за жилу, сустав за сустав, а чтобы раба Божия (имярек) здоровой с колен поднялась.

Перекреститься, нитку сжечь, прах развеять.

15 января

Сбор денег на похороны Нине.

Не сдали: 53, 70, 136, 142 и 151.

Распечатать у Любаши список, вывесить на каждом под'езде.!

Жалоба в Минздрав на физиотерапевта (Алиев М.С.): заявление №2306. Говорит, я сломала аппарат! Прием у главного врача – 25 января, 13:15

Светланы Васильевны на процедурах не было. Померла?..

17 января

Дорожки посыпали химией вместо соли. Жалоба в МФЦ №13296.

Светлана Васильевна была на поминках: жива. Сама ходит.

Посоветовала: Целительница Амалия: +7 902004871

20 января

Целительница подтвердила диагноз.

7 флаконов + прием – 3000 рублей.

3 раза в день за полчаса до еды по чайной ложке на стакан.

Колено лучше.

21 января

Нашли Светлану Васильевну. Травма черепа. Убийство!

Заявление в прокуратуру №231-В на нашего участкового – Василенко И.И.

Сообщила в комсомолку: редактор Ширяев Н.П.

Позвонить в Минздрав насчет физиотерапевта – не отвечают.

Перенесла запись к главврачу на 25 января 08.15, т.к. на 08.00 записалась на кровь.

Прийти раньше!

Колено гнется.

23 января

Статья в комсомолке: «В Москве орудует новый Раскольников».

Письмо на имя главного редактора. Жаловаться в суд или в министерство связи? Спросить Любашу.

Передача «Говорить открыто»: ул. Академика Королева,

...

На похороны Светлане Васильевне не сдали: 26, 31, 70, 98, 136, 137, 142 и 151. Вывесить объявление..

На этом фиолетовая вязь чернил обрывалась.

Что ж, находка отправится в управление и приобщится к делу. Старшая по подъезду – помощь следствию, даже если ее нет в живых.

– Есть что? – Олег двинулся на кухню по узкому и тесному, особенно для его роста, коридору.

– Вроде нет... – развел руками Савчук. – Одни банки, травы...

И все же Олег предпочел взглянуть сам. Что писала Михеева про склянки от целительницы Амалии?.. «Дала на неделю». Где-то должны быть... Вот!

– Дай пакет, – Олег поднял коробку с небольшими флаконами. – Изымаем под протокол.

– А остальное? – Савчук обвел глазами богатое хозяйство покойницы: чайный гриб, алоэ в ведерке из-под квашеной капусты, пыльные пучки трав, иконы, лунный календарь, алюминиевые кастрюли с черными подпалинами...

Кому ты понадобилась, Михеева Клавдия Ивановна тридцать пятого года рождения?

– Черт с ним, – махнул рукой Олег. – Флаконы и тетрадь. Обойди соседок, расспроси про родственников...

– Как по мне, тут ловить нечего, – Савчук пожал плечами. – У нее даже фотографий нет. Ну, детей там, внуков. Участковый сказал, никто не...

– Вот когда вам с участковым поручат дело, будете делать,

как по тебе. А пока я велел опросить соседей, и чтобы вечером у меня на столе были все данные. По дороге наберешь в Минздрав и спросишь, что там с жалобой жертвы на местного физиотерапевта.

– Да, Олег Васильевич.

– Вот и ладненько, – Горовой положил дипломат на стол и сел заполнять бумаги, игнорируя обиженную физиономию Савчука и любопытных понятых.

Раскольников... Остроумно. Но ведь и старушки, кажется, не были одуванчиками. По крайней мере, мотив проклевывался.

К тому времени, как Олег смог покончить с формальностями и сесть за руль, сумерки сдали вахту зимней темени. На приборной панели внедорожника загорелись часы: пять. Слишком рано, чтобы ехать домой, слишком поздно для управления. Пока достоин в пробках до конторы, можно будет собираться обратно. К тому же, сегодня собирались отмечать юбилей полковника Калинина, а подобные мероприятия Олег не переваривал. Поликлиника или целительница? Для собственного лечения он не выбрал бы ни то, ни другое, но для следствия целительница представляла больший интерес. Во-первых, физиотерапевт, наверняка, уже ушел, жертвы посещали утренние сеансы. Во-вторых, слишком уж красивая вырисовывалась картинка: вторая жертва прямо перед смертью посоветовала третьей навестить некую Амалию – и вуаля. Еще один труп.

– Добрый день! – с максимальной любезностью произнес он, набрав номер из тетрадки. – Это целительница Амалия?
– Ее приемная. Вас записать? – голос ответил молодой, с хрипотцой.

Курит? Запыхалась? Даже на слух Олег мог различить. его собеседница не сидит в кабинете. Шум на заднем плане... Какая-то аппаратура, что-то механическое. Хорошо, что приложение автоматически пишет все звонки.

– На сегодня есть время? Я бы подъехал прямо сейчас, диктуйте адрес.

– Откуда вы о нас узнали?

– Мне посоветовала старшая по подъезду, Клавдия Ивановна. Была у вас неделю назад.

– Хорошо, – теперь девушка звучала глухо, будто прикрывала микрофон ладонью. – Целительница принимает только после десяти часов вечера.

– А адрес?

– Я запишу вас на десять тридцать. Адрес получите в смс-сообщении вечером. Имя, фамилия, отчество?

– Астахов Евгений Игоревич, – Олег назвал первое сочетание, которое пришло в голову: один из свидетелей по его прошлому делу.

– Год рождения?

– Послушайте, какое это имеет?..

– Вы хотите попасть на прием?

– Шестьдесят девятый.

– Хорошо, Евгений Игоревич. Мы вас ждем.

Горовой еще раз убедился: он выбрал нужное направление. Ночной прием, запрос точных данных... Да что уж там, один факт «целительства» наталкивал на подозрения. И если она опытная мошенница, стоит быть аккуратнее. Главное – не спугнуть ее, пока все не выяснится.

Девчонка не обманула: сообщение высветилось на экране в половину десятого. Видимо, колдунье отчаянно не хотелось, чтобы кто-то наведася по этому адресу при свете дня. Горовой запросил опера, но на полчаса попозже. Приедет, скорее всего, Климов, а этот остолоп может все испортить. По-хорошему, возиться с оперативной работой Олегу не стоило, но если уж выбирать, как провести вечер, то лучше так, чем протирать диванную обивку дома.

О наружной рекламе целительница, кажется, не слышала: по адресу Олег обнаружил квартиру, переоборудованную под салон. Подобный мелкий бизнес попадался Горовому часто: снесли балкон, заменили стеклянную дверь на железную, небольшая лесенка – и вот уже не обычное жилое помещение на первом этаже, а простор для коммерции. Из типичной картины выбивалось только одно: полное отсутствие вывесок и опознавательных знаков. Даже ступеньки не могли осветить! Если они хотели убивать старушек, то незачем было далеко ходить: плохое зрение, темные зимние вечера и острые углы дешевых ступенек сделали бы все за них. Просто добавь воды. Так бы поступил Олег, если бы хотел пре-

вратить железную лестницу в орудие массового поражения.

В два шага поднявшись к двери, он заметил табличку под темной тканью. Посветил фонариком, приподнял материю:

Тайский массаж

10:00-20:00

без выходных

Изобретательно. Интересно, в курсе ли хранители тайского искусства, во что превращается массажное помещение по ночам? И что говорится в лицензии? Чутье Олегу подсказывало, что ответы его не разочаруют.

Низкая дверь звякнула дюжиной колокольчиков, дымок благовоний мерзко защекотал ноздри. И все же приемная была на уровне: диванчик, столик, картина с лотосами на стене. И женщина с книгой.

– Там кто-нибудь есть? – Олег указал глазами на тяжелый бархатный занавес. – Проходить можно?

– Подождите, мужчина. Пока занято.

Какими бы ни были истоки медицины, очередь к ней в России всегда будет отечественная.

– Вы на какое время? – он вывернул куртку, чтобы не собирать пыль, и аккуратно пристроил ее на вешалку.

– Моя мама на десять. Сейчас выйдет – и вас позовут, – посетительница снова отгородилась книгой.

– А вы тоже в первый раз? – Олег усилием воли растянул губы в улыбке.

К счастью, этой скромной дозы обаяния, которой он мог

из себя выжать, хватило. Дай женщине повод перемыть кому-то кости, и она сама принесет тазик.

— Да вы что, — отложив книгу, она доверительно наклонилась к нему. — Я и сама лечилась, и маму водила, и подругу отправила... Амалия потрясаящая.

Олег кивал, пытаясь сопоставить факты. Женщина около сорока. Замужем. Неплохо одета: джемпер, брюки... Фигура говорит о родах, скорее, больше одного раза. Но маникюр в спокойных тонах, аккуратная стрижка... Работает. В офисе. Читает Акунина. То есть, не окончательная дура. И ладно бы одинокая бабуля, которая лечится заговорами, иконами и грибами, но другое поколение? Семейный человек? С тылом и доступом в Интернет? Как целительница умудрилась запудрить ей мозг?

— Она буквально один раз касается — и говорит все. Невежливо... — женщина качнула головой. — Сначала я относилась так себе... Ну, знаете, сейчас столько мошенников и аферистов... И решила: я ей слова не скажу. Просто зашла и села. И знаете, что? Она даже ничего не спросила. Сразу в лоб: так, так и так.... Как будто у нее не глаза, а УЗИ. Она специально готовит лекарства, по собственной методике. И помогает. Нет, серьезно! У меня с щитовидкой были проблемы... Я месяц не вспоминаю. Чудо, что такое!

Олег перебирал варианты. Сила внушения? Гипноз? Наркотические вещества? Ничего, анализ тех флакончиков Михеевой сделают быстро. Пусть к убийствам они не имеют от-

ношения, зато пригодятся в деле о мошенничестве. В том, что придется его заводить, Олег почти не сомневался.

Интересно, как она ставит диагноз... Доступ к базе поликлиники? Сообщники в регистратуре или хакеры? Одно ясно: у Амалии есть действенная схема работы. Есть люди. Похоже на работу организации. Теперь единственная его задача – не спугнуть. Расспросить издалека.

Судя по отчету эксперта, удары жертвам наносил мужчина. Вряд ли сама Амалия с таким налаженным бизнесом станет косить клиентуру. Но вывести его на преступника, скорее всего, может. Сдаст своих, спасая шкуру, а там уж он разберется. Наскрести бы только оснований, чтобы было, за что ее прижать.

Он улыбнулся еще раз, и теперь улыбка вышла почти искренней.

– Можете проходить, – из-за занавеса выкарабкалась полная пожилая дама.

– Ты расплатилась? – недавняя собеседница Олега поднялась с дивана.

– Да, все нормально. Как в прошлый раз. И она дала еще лекарства...

– Удачи! – женщина ободряюще кивнула Олегу, и он осознал, что все это время так и сидел, не шелохнувшись.

Кивнул и втиснулся, наконец, в кабинет целительницы.

Там, как и ожидалось, царил полумрак. Привычка, приобретенная за годы работы, заставляла Олега смотреть внима-

тельное там, где видно хуже. Отметил массажный стол, сдвинутый в угол, и еще одну дверь. Мысленно поставил галочку: держать под контролем второй выход.

– Садитесь, – голос отвлек его от осмотра.

– Добрый вечер, – он прищурился, чтобы различить черты ее лица, но целительница сделала все, чтобы это было почти невозможно.

Она сидела за столом, окруженная свечами и кучей магической дребедени. Черные волосы с густой челкой, макияж, скрывающий возраст. Таким обычно пользуются проститутки. Нет, вряд ли старше тридцати. Огни разнокалиберных свечей мешали нормально видеть, превращая картинку в решето из слепых пятен. И все же губы под толстым слоем помады казались естественными, не сморщенными и не накачанными всякой дрянью. И линия подбородка...

– Вы ко мне, или я к вам? – она с иронией склонила голову набок. – Садитесь, я не кусаюсь.

– Да-да... – Олег изобразил замешательство. – Я впервые в таком месте...

– Я буду нежной, – усмехнулась Амалия, и что-то в ее тоне показалось знакомым. – Дышите глубже.

Он послушно втянул носом воздух и с облегчением отметил, что почти не чувствует приторного смрада благовоний. Здесь пахло свечным воском, ментолом и чем-то похожим на детский крем. То есть детский крем он не нюхал лет тридцать, но почему-то ассоциация была именно такая.

– Вашу руку, – она протянула к нему ладони. – Правую.

Олег медлил. Видел невооруженным глазом: ушлая, хитрая... А если что-то вколет? Стиснул кулак в кармане, но правую руку вложил в ее маленькие ладошки. Забыл, каково это. Пока она просто сидела напротив, разница в габаритах между ними не казалась существенной, теперь же он понял: она от силы метр семьдесят. Рост средний, но ему едва достанет до плеча. Крошечная черная змейка... Да, пожалуй, она похожа на ужа. Так почему он медлит? Противник из нее никакой, одно движение – и она будет лежать, прочно прижатая лопатками к полу. А опыт, возраст и здравый смысл не позволят ему стать жертвой гипноза. К тому же, Климов на подходе...

Она накрыла его ладонь, густо покрашенные веки дрогнули.

– Расстегни верхнюю пуговицу, – вдруг попросила она.

– Зачем?

– Просто дай мне сделать мою работу.

Он едва заметно дернул плечом, расстегнул две пуговицы рубашки, – жалко, что ли? И она так цепко впиалась взглядом в основание его шеи, что на мгновение он ощутил странное, колющее ощущение и невольно потер свободной рукой это место.

– Смотри мне в глаза, – ее голос стал серьезным, жестким.

Да, это была она. Она говорила с ним по телефону. Нет никакой ассистентки.

– Не моргай! – велела она, сжав его пальцы. – Смотри...

Амалия, – или как там ее звали на самом деле, – уставилась на него, не мигая. Ее лицо было неподвижным, глаза будто превратились в черные стекляшки. На технику гипноза непохоже, обычно применяют одновременное мельтешение и звук, но она молчит... Пальцами ничего не делает, новых запахов нет... Что она пытается сделать?!

Во рту пересохло, он облизал губы и хотел уже перейти к делу, но она вдруг вздрогнула и отдернула руку.

– Ясно, – произнесла она тихо. – Я поняла. Подождите одну минутку.

Она начеркала что-то на маленьком розовом стикере, потом задумалась, скомкала бумажку и швырнула ее под стол.

– Послушайте, мне нужно с вами поговорить, – начал Олег. – Давайте уже ставьте свой диагноз и...

– Диагноз я поставила, – Амалия резко встала.

На хрупком тельце гроздь дешевых кулонов смотрелись глупо, но ее тон не позволял Олегу сразу записать ее в дурочки. Куда она собралась? Ведь не могла же догадаться, зачем он здесь?

– Куда вы?

– Даже у меня бывают естественные потребности, – она вдруг улыбнулась и коснулась его плеча. – Одну минутку. А потом распишем лечение для вашей поджелудочной. Травки, диета... Я все скажу...

– Пойдите, мне надо...

– И мне надо. Терпение, мой хороший, терпение, – она подмигнула и исчезла за дверью, за той самой, что он увидел, зайдя в кабинет.

Зажглась полоска света, он прислушался: шум воды. Похоже на санузел. Что ж, он никак не мог себя выдать. Лицо его нигде не светилось, имя с фамилией он дал липовые. А уж в том, что всякой сверхъестественной фигни не бывает, Олег с шести лет не сомневался.

Однако время шло, вода шумела, а целительницы не было видно.

– Эй, вы там? – крикнул он и прислушался. – Откройте сейчас же!

Подошел, дернул ручку, – заперто. Нехорошее предчувствие вырвалось вздохом, и уже взламывая замок, он понимал: Амалии внутри нет. Треснула древесина, дверь ударила по кафелю: точно. Кухонька, раковина с включенным краном и распахнутое окно. И никого.

Сжав челюсти, Олег вернулся в кабинет, нащупал выключатель. При полном освещении комната выглядела простецки. Мыльный пузырь лопнул. Приемная тоже пустовала. Проклятое любопытство! Надо было дожидаться Климова, подготовить протокол, и допрос пошел бы сразу в нужном русле. Спугнул единственного ценного свидетеля... Упустил к чертовой матери. Идиот!

Олег схватил куртку, дернулся к выходу, но и тут его ждал сюрприз: девчонка заперла дверь снаружи. И замок был та-

ков, что ни ручки, ни щеколды изнутри не было. Только личинка для ключа! Отлично! Он еще и находится здесь незаконно... Достал телефон, чтобы объяснить ситуацию оперу и вдруг замер с трубкой в руке. Он здесь один! И преспокойно может все обыскать без лишней возни с бумагами! Какой бы изворотливой ни была целительница, она бы не успела подчистить все доказательства. Компьютер? Клиентская база? Документы? Еще какие-нибудь улики или зацепки, чтобы потом было, за чем идти с официальным обыском?

Олег снова ступил за бархатные шторы, но теперь преимущество было за ним. Обвел взглядом помещение, прикидывая, где может храниться компьютер, и заметил на полу скомканную розовую бумажку. Ту самую, на которой целительница что-то черкнула перед тем, как сбежать. Он поднял листочек, развернул... И то, что он увидел, заставило его нервно сглотнуть. По-детски корявым почерком там было написано одно единственное слово: «Убийца».

Глава 2.

Хонорик

– Миша, надо перекантоваться. Срочно, – Айя перевела дыхание после долгого бега.

– Слу-у-ушай... – протянул он, чуть гнусая. – Не хочу проблем.

– Да никто не узнает! Чувак, вообще глухо все. Выручи. За мной должок.

– За тобой и без того долгов до фига! Чего стоила твоя крыса...

– Хей! Джека не тронь! Сказала заберу, значит, заберу...
– она медленно выдохнула и сменила интонацию на медовую. – Давай, малыш, решай.

– Не-а. Не сработает.

– Мы же договоримся... – продолжала напирать она поставленным голосом падшей женщины. – Мишаня...

Игра в роковую красотку не мешала ей настороженно оглядываться по сторонам. Каширка жила бурной жизнью, несмотря на поздний час: парные огни фар стадами ползли навстречу друг другу. Нужно бы в метро: пусть одна остановка, идти всего ничего, но слишком холодно для того, чтобы таскаться в одной кофте. Хорошо, деньги удалось взять, сейчас бы в какой-нибудь секонд-хенд или вроде того... Нет, в освещенные места нельзя идти в таком виде. И она свернула за супермаркет: темно, грязно, зато нет камер. И уже выставили просрочку. Каким бы отстойным ни был день, всегда найдется место для маленькой удачи.

– С меня ужин... Ну же, кайфово посидим. И десерт... – уговоры начали ее порядком раздражать, и она снова сменила тон. – По-братски, чувак! Говорю: мы влипли. И уж если повалит говно на вентилятор, забрызгает всех.

– Приезжай, – он раздраженно фыркнул. – Только из подъезда набери, я тебя проведу.

– Ми-ми-ми, – довольно мурлыкнула она и отсоедини-

лась.

Пальцы не гнулись от холода, но главный вопрос она раз-
рушила, а остальное – пустяки. Бывали ситуевины и похуже.
Стянула парик, пихнула поглубже в мусорный бак. Отошла в
сторону и зачерпнула пригоршню снега. Спокойно, девочка.
Вдох! Терпим-терпим-терпим... Отряхнулась мокрой соба-
кой, вытерла лицо подолом кофты. Все равно черная, туши
на ней видно не будет. Плевать, скоро согреется. Зато боевой
раскраски больше нет, и вряд ли этот крендель ее опознает.
Вряд ли вообще ее кто-нибудь опознает.

– Эй, ты чего здесь? – окликнул ее молоденький таджик в
фирменной жилетке: вынес еще ящичков.

– Пожалел еды для ребенка? – Айя сделала большие глаза.

Знала: лицо без косметики, да еще и красное, мокрое от
снега кажется совсем детским и невинным.

– Ты что, одна?

– Да не бойся, я из дома напротив, – она широко улыб-
нулась. – До стипендии две недели, а есть, – веришь, нет? –
вообще нечего. Голяк. Ну же, не жмись...

– Ты точно не бомж? Нам тут не это... Нельзя...

– Да ну брось, стала бы я бомжевать в такой кофточке, –
она приподняла плечи, сдвинула руки, чтобы грудь казалась
больше. – Ты же никому не скажешь?

– Только быстро давай! – он мотнул головой, будто сбрасывая липкую паутину, и исчез за дверью.

– Мужики... – фыркнула Айя. – Как два пальца об ас-

фальт...

Хотя что уж, и она сегодня умом не блеснула. Прокололась, как чайник. Надо было сразу отказать в приеме. Ведь по голосу слышала: не ее публика. Если уж к ней кого из сильного пола и водили, то разве что бессловесных лысеющих существ, забитых женой или маменькой. Или совсем стариков. А этот... С чего бы пошел к экстрасенсу солдафон, у которого из болезней только пломба в правой нижней пятерке?

Стоило ему зайти, как она поняла: он навешал. И никакой он не Астахов Евгений Игоревич. Да, она успела раздобыть карту. Пусть даже он наблюдался в другой поликлинике. Позвоночная грыжа, сколиоз... Где? Где у этой двухметровой махины сколиоз? И все же любопытство толкало дальше. Желание выглянуть из шкафа во время игры в прятки взяло верх над здравым смыслом. В карте Астахова значилась недавняя операция на щитовидке. Потому она и попросила клиента расстегнуть воротник. И шрама не увидела. Солгал! Тревога, вставай – и беги... Но она заглянула. Зачем?..

И вот теперь в минус пять, в одной кофте, на улице ищет еду за супермаркетом. Нет, ну надо же! Выбросили хорошие сэндвичи! Треугольники с ветчинкой... Да, третий день. А что им будет? Минусовая температура убьет заразу, факт. И сок, и бананы... Не помойка, а ресторан самообслуживания.

Айя отыскала пакет, сложила улов. И не прошло и получаса, как в подземку спустилась молодая девушка в дутой желтой куртке и зеленой шапке с помпоном, надвинутой на бро-

ви. Один визит в секонд-хенд, — и даже постоянная клиентка не распознала бы в ней сейчас загадочную целительницу. Хватило и пары минут, чтобы она согрелась, вновь ощутила кончики пальцев, а лицо приобрело нормальный оттенок.

Отражение в дверях вагона помогло привести себя в порядок: стащила шапку, резинку с хвоста и тряхнула красными, как израильская клубника, волосами.

— Светофор, сколько берешь за час? — пьяная компания в углу вагона искала развлечений.

Айя широко улыбнулась и снисходительно обвела взглядом зачинщика с головы до ног.

— Прости, чувак, сегодня не твой день, — сообщила она, отметив, что поезд снижает скорость. — Я не делаю скидок для задротов.

И выскочила на платформу, пока парни не сообразили, что к чему.

Задеть ее? Нет, у них бы не вышло, хоть выпрыгни они из штанов. Она прошла такую школу, что им и не снилось. Оскорбления и нападки отскакивали от Айи и рассыпались в труху. Яркая внешность одновременно и привлекала шутников, и защищала самое ценное.

Пару лет назад она водилась с одним парнем. Карманник. Симпатичный, как молодой Джонни Депп, а до чего талантливый... Он мог бы стащить золотой зуб у цыганки, если бы не изобрели смартфоны. Несколько походов в клуб — и скромные гаджеты с надкусанным яблоком обеспечивали

ему безбедный месяц. Да, он был идеален, и до сих пор от одного воспоминания о нем Айю охватывала ностальгия. И если бы не его потаскушная натура... А, фиг бы с ним. Талантам прощается многое.

Так вот, Лекс, как он любил себя называть, дал ей в свое время отличный совет:

– Хочешь быть незаметной, будь яркой. Ослепи – и больше тебя никто не увидит.

И правда, люди боятся подозрительных личностей, которые жмутся в углу и прячутся под капюшоном. Но никому и в голову не придет опасаться тех, кто в центре внимания. Пара ярких деталей: волосы, странная шапка, куртка с неоновыми вставками... Они, как пассы фокусника, всегда отвлекают от главного. И если спросить потом человека, с кем он только что разговаривал, он скажет: «Ну... У нее такие волосы, и куртка светится...» И ничего не добавит по сути.

Иногда Лекс носил парик с дредами, иногда – хипстерскую бороду с очками. Ни разу на памяти Айи его не опознали. Потому она и выбрала красные волосы. И когда ей случилось чего-нибудь натворить, – а это происходило с завидной регулярностью, – она знала: будут искать девочку с ягодной макушкой. Парик, макияж – и «Добрый вечер, я – целительница Амалия. Зрелая и опасная женщина-вамп».

Впрочем, неважно, краску какого цвета она вылила на себя неделю назад. Мишу она бы сломала в любом образе. Да там и ломать было нечего: таскался за ней, как хвостик. Ми-

лый, пухлый очкарик... Хотя и строил из себя теперь большого и неприступного.

Она набрала, как и обещала, с лестничной клетки. Он осторожно вылез на из квартиры с мешком мусора, прижал палец к губам и мотнул головой, отчего щеки вздрогнули. Айя кивнула: связываться с его квартирной хозяйкой не хотелось. Сняла ботинки и только потом проскользнула внутрь, стараясь не издать ни звука.

– До сих пор не спит? – выдохнула она, когда Миша закрыл за собой дверь в комнату и щелкнул замком.

– Нет, какой-то сериал травит... – он раздраженно цокнул. – Теперь раньше двух вообще не ложится. А что за шмотки?

– По порядку, Мишань, – она коснулась губами его мягкой щеки: надушился...

От запаха заслезились глаза, но раз он готовился, значит, быстро подбредет.

– Нас накрыли, да? – приподняв очки, он потер переносицу, а потом указательным пальцем водрузил стекляшки на место. – Я знал. Я предупреждал: не втягивай...

– Спокуха, чувак, – она по-хозяйски пихнула куртку в шкаф и плюхнулась на кровать, даже не удосужившись разгрести набросанную одежду. – Ложись, пошепчемся.

– Слу-у-ушай, может, наскребем тебе на хостел?

– Не нуди, завтра меня тут не будет. Ну же, заваливайся, – она похлопала по одеялу. – Где Джек?

Он опустил рядом, скептически склонил голову.

– За кроватью. Слушай, на него она согласилась, но тебя я не спрячу!

Айя подползла к краю кровати, свесилась и вытащила широкую клетку.

– Иди к мамочке... Господи, ты за ним вообще убирал? Ты ж мой хороший...

Последняя фраза была адресована не Мише, а пушистому зверьку с длинным подвижным тельцем. Довольный свободой, он, подпрыгивая, принялся носиться по комнате.

– Выпускай хоть иногда!

– А я и выпускаю, но только ночью. Если твой хорек сожрет здесь провода или еще что, мне крышка, ясно? Будешь сама покупать...

– Не хорек, а хонорик! Да, Джеки? Моя радость, – она поймала животное и принялась играть с ним, в шутку нападая пальцами.

Какими бы ни были неприятности, Джек не давал ей скиснуть. И сегодня она нуждалась в мохнатом разбойнике особенно сильно. Тот мужик зверски напугал ее. Эти глаза... Айя повела плечом, стряхивая с лопаток мурашки. Украдкой взглянула на Мишу: рассказать? Или...

– Мне надо знать, где ты это взяла? – он сосредоточенно копался в пакете с едой.

– Вот ну ни разу не надо, – Айя нацепила ухмылку.

Нет, он не поймет. Никто не поймет. Она редко пускала

кого-то за завесу яркой девчонки и псевдоцелительницы. Играть ради шутки, душить народ было весело, но Айя не сомневалась: стоит ей показать кому-то истинное лицо, ее моментом запишут в чокнутые. С таким не свыкнешься... Всего ничего времени прошло с тех пор, как она перестала пугаться саму себя, но делиться? Ни за что. У нее и без того было слишком мало друзей, чтобы терять последних.

– Фто там фтряфлофь? – спросил Миша с набитым ртом.

– Ну... Дело такое. Приходил сегодня мутный мужик. Типа на прием, хотя ясно, что такие, как он, не лечатся.

– И?

– И все. Я не думаю, что он из тех, кто держит район... И вроде не мент, иначе бы сразу ксиву в лоб и руки за спину. Но явно что-то разнюхивал.

– Не мент, да? – Миша фыркнул. – Ты же в курсе, что Клавдию Ивановну тоже убили? Тоже по голове.

– Да ладно... – она замерла, так и не откусив свой сэндвич. – Кто?

– Не знаю. Все только и говорят, что про маньяка. Вот, наверное, и ищут... Или следаки, или журналисты.

Маньяк... А если это он и приходил к ней сегодня? Искал себе новую жертву... Но ведь в том видении был молодой парень, не Клавдия Ивановна... Мурашки с новым рвением вскарабкались по позвоночнику.

Она будто снова встретила взгляд того человека. Вспомнила, как над пламенем свечей, в мареве горячего воздуха,

его зрочки будто приблизились, позволяя заглянуть внутрь. В такие минуты глаза людей казались Айе похожими на зеркала, которые бережно хранили отражения самых страшных, самых болезненных поступков. Она видела осколочные картинки... Видела жертв. Видела то, что видел когда-то убийца или насильник... И знала, что тот посетитель был одним из них.

– А мы-то здесь с какого бока? – спросила она онемевшими губами.

– Наверное, в поликлинике кто-то ляпнул, что они у тебя лечились.

– Да брось! – Айя отложила еду и прижала Джеки. – Менты же не такие дебилы, чтобы подозревать меня...

– Айка, Айка... В какой стране ты живешь? По криминальному каналу уже говорили: Раскольников, то се...

– А почему Раскольников? Типа череп раскалывает?

– У тебя что по литературе было? – он снисходительно посмотрел на нее поверх очков.

– Так, ты не умничай здесь. На литературе тебя бабло поднять не научат, – она зажмурилась, собирая в кучу всю свою изобретательность. – В общем, так. Пауза на недельку, потом меняем район.

– Черт, я только привык!..

– Не ной. С тебя – приют для Джеки, сильные руки и волшебные пальчики. А я разрулю все остальное.

– Каждый раз, когда ты так говоришь, я жалею, что вооб-

ще с тобой связался.

– Связалась с тобой я, так и заруби себе на носу, – возмущалась Айя. – И если бы не я, моя пухля, тебе в детдоме бы...

– Понял, – мрачно перебил он. – Могла бы и не напоминать.

Она прикусила язык, но Миша уже надулся. Да, фигово вышло. Взяла себе под крыло толстого очкарика, об которого каждый, кому не лень, так и норовил вытереть ноги, но тыкать ему теперь этим в нос... Зря. Интеллигентный, отлюбленный родителями по самую курчавую маковку. И на скрипочке, и стихов наизусть тонну. И Пушкина, и Есенина, и этого... Короче, -штама. Ходячая приманка для тех, у кого кулаки чешутся. Он и попал-то к ним поздно, лет в двенадцать, когда уже ничему не научишь. С чего она разжалобилась? Сама не знала. Сентиментальность вообще была не про нее, потому Айя и не кинулась на выходе ловить олигарха мечты по трассам и саунам. Предпочитала самостоятельность и честный... Ну, условно честный заработок.

– Слу-у-ушай, – миролюбиво передразнила она его типичную гнусавую манеру. – Ну, извини. Не парься, выплывем.

– Если бы... – вздохнул Миша и зажевал обиду бананом.

– Клянусь! Только...

– Что опять? – чуть не подавился он.

– Да не делай такие страшные глаза, очки лопнут! В шесть утра надо мотнуться к салону.

– Почему именно в шесть?

– Потому что светлеет в семь, ясно? И потому, что если он и придет там снова шуршать, то в рабочее время. Он такой... Знаешь, рубашку застегивает под самым подбородком, – она презрительно скривилась. – Говорю же: солдафон. Даже если дежурил... Сто пудов, свалил уже. Будь уверен, он мечтал оттуда вырваться.

– Почему? – нахмурился Миша.

– Я его заперла, – довольно сообщила Айя.

Миша ее энтузиазма не разделил. Более того: хлопнул себя по лбу и застонал.

– Ты чего? – удивилась она.

В качестве ответа он поджал губы и посмотрел на нее долгим, тяжелым взглядом, ожидая, пока она сама все поймет. И по мере того, как понимание все же пробивалось под ярко-красные локоны, лицо Айи медленно вытягивалось.

– Блин... – она зажмурилась, глотая ругательства. – Чтоб мне сдохнуть... Меня спалят, да?

– Ну, телефон ты ведь взяла, раз мне звонила, – вяло подбодрил ее Миша. – Ничего такого ужасного...

Так лажануться... Дважды за день! Айка, соберись! Сначала пустила этого мужика, потом еще и заперла... Он так и так не смог бы ее догнать, этот старпер! А если он не погнался за ней, а остался в салоне? А если уже обыскал там все до плинтуса? Ее личное дело... Да, паспортные данные левые, но ведь он и это сможет проверить... А вдруг устроил полный разгром? Или вообще пришел туда копать не на нее,

а на хозяев-казахов? Мстить-то они к кому придут? С виду – тайские массажисты, но палец в рот не клади...

Айе смертельно хотелось побиться лбом о стену, но Миша... Он и так вечно паниковал на пустом месте. Если она что и усвоила из своей целительской практики, так это то, что все болезни от нервов. Поэтому молча гладила пушистую шкурку Джеки и сверлила взглядом узор на наволочке.

– Ладно, – вдруг произнес Миша. – Надо смотаться туда и проверить.

Айя подняла голову и с подозрением прищурилась.

– Это точно ты сейчас сказал?

– Я постою снаружи, – Миша дернул плечом. – Ты сделаешь вид, что случайно забрела. Этот мужик тебя все равно в таком виде не узнает. Заберешь все, что надо.

– Ты такой милый... – ласково протянула она, не без удовольствия отметив пунцовые пятна на его щеках. – Только знаешь, что? Вот, деньги сразу возьми. Пусть пока у тебя побудут.

– Как скажешь. А ты чего бледная такая?

– Не знаю... Предчувствие какое-то... – улыбка сползла с ее лица, и Джеки засуетился, вырываясь.

– Опять твои заскоки? Слишком долго ты занимаешься этой мурой...

– Хей! – Айя ткнула друга в бок. – Эта мура кормит... Плевать. Не хочешь, не верь. Когда уже можно будет в туалет?..

Уже лежа в темноте и тесноте на Мишиной кровати, слушая, как он сопит в стену, она смотрела невидящим взглядом в потолок. Мура... Что бы он сказал, узнав, что история с экстрасенсом – не такая уж липа?

Когда-то давно, лет пятнадцать назад, у нее дома отключили свет. Ничего особенного, когда твои родители выходят из запоя реже, чем заходят обратно. Айя валялась на полу с учебниками, стараясь не попадаться на глаза отцовским собутыльникам. И вот тогда к ней подошел дядя Рома. Наклонился, спросил какую-то ерунду про математику... И над тусклым огоньком свечи она увидела в его зрачках осколки прошлого... Девочку, которая кричала и извивалась в грязных жестоких руках.

Конечно, она не поверила сразу. Конечно, сама себя убедила, что кто-то из гостей шутки ради подмешал в ее ужин порошок. Но любопытство взяло верх. Снова и снова она заглядывала людям в глаза, пока не догадалась взять свечу. И вот опять звериная натура промелькнула в осколках отражений.

Айя молчала. И говорить было некому, и рисковать не хотелось. Но увиденное в папином прошлом заставило только радоваться, когда органы опеки лишили семейную пару алкоголиков права воспитывать дочь. Уж если начистоту, Айя своим поведением в школе нарочно сделала так, чтобы ими заинтересовались. Детдом стал для нее не наказанием, – убежищем.

Она держалась подальше свечей, предпочитала не знать, с кем имеет дело. И лишь когда восемнадцатый день рождения прошел, и двери Рыбинского приюта выпустили ее в большой мир, стала время от времени проверять людей из своего окружения. Идея работать целительницей, окруженной свечами, была гениальной. И Айя смогла сразу видеть, чего стоит каждый ее клиент.

Долгая вереница Божьих одуванчиков чуть было не усыпила ее иллюзией безопасности. Но пришел он, и ей впервые захотелось поблагодарить кого-нибудь за свой дар. Она видела, как бежит парень, как оборачивается в страхе... И все. Падение. Темнота. Осколки.

Жужжание мобильного взрезало зыбкий сон. Было темно и почти тихо: только Джеки шуршал в клетке.

– Готова? – Миша сел на кровати.

Его лицо в отблесках уличных фонарей напоминало луну: круглое, желтоватое, с кратерами подслеповатых глаз.

– Готова, – она улыбнулась в ответ на его решимость.

Айя как никто знала, чего ему стоит тащиться куда-то в темноте. И все же ради нее... Может, когда-нибудь она его даже поцелует. По-настоящему, так, как он этого заслужил.

Они оделись и тихонько, чтобы не разбудить хозяйку, прокрались на улицу, в морозную январскую ночь. Назвать это утром у Айи язык не поворачивался, хотя в половину шестого стеклянные двери метро должны были открыться для первых пассажиров. Они бежали молча: не потому, что то-

ропились, просто для прогулочного шага слишком похолодало. Да и рот мерз от ветра, открывать его для разговоров было бы сущим кощунством.

– Я забыл про заморозки, – выдохнул Миша, когда они спустились на платформу. – Надо было еще один свитер... Ты там долго планируешь торчать?

– В моем ежедневнике этого нет, – съязвила она. – Но если что – держись ближе к окнам.

Салон, к счастью, дожидался Айю в темноте и безмолвии. Они с Мишей осторожно обошли дом: незнакомых машин на парковке не оказалось.

– Уверена, что он не лечиться приходил? – прошептал Миша и тут же спрятал нос в воротник.

– Может, и лечиться... Но лучше перебдеть, ясно? Стой здесь, я мотнусь за вещами.

Айя огляделась по сторонам, кивнула для верности и достала ключи. Аккуратно, стараясь не звякнуть, повернула и резко отскочила в сторону: вдруг кто-то караулит внутри. Но приоткрытая дверь замерла, обнажая только безмятежную тишину. И Айя решилась.

Она не стала включать свет, благо помнила в салоне каждый угол так отчетливо, что вслепую могла бы пройтись по приемной что на ногах, что на руках. Или зря она здесь несколько месяцев работала уборщицей, чтобы по ночам извлекать из тесных стен свою выгоду? В конце концов, это место служило ей домом.

Осмотрелась: ни беспорядка, ни следов обыска... Словно вчера ничего и не было. Расслабившись, Айя направилась в комнату, где обычно вела прием. Но стоило ей шагнуть за тяжелые бархатные шторы, как она оказалась в кольце чьих-то рук. Дернулась, попыталась закричать... И голос бессильно заглохнул в гортани: на губы бетонной плитой опустилась шершавая ладонь.

– Ну, привет, – ухо защекотало чужое дыхание. – А я уж думал, ты не вернешься.

Глава 3. Не выходи из комнаты

Олег всегда считал, что каждый должен заниматься своим делом. Рыбак рыбачит, скрипач скрипит, а задержание проводит опер. Но со вчерашнего вечера все покатилося в тар-тарары. Раньше он бы даже мараться не стал. Вызвал бы пару человек, поставил в наблюдение и в эту самую минуту спал в собственной квартире. А отчет о проделанной работе изучил бы утром за кружкой растворимого кофе с двумя кубиками сахара.

Вместо этого он всю ночь провел непонятно где, ожидая, пока явится эта девица. Нет, запертый замок Олега не смутит. Во-первых, опер все же приехал, и им на пару ничего не стоило бы вскрыть дверь. Во-вторых, окно, через которое ушла целительница, было Олегу по силам. И все же Климова он отпустил по звонку, чтобы не возиться с оформлением обыска и прочими бумажками. А сам осмотрелся. Так, в частном порядке. Потому что вряд ли у Амалии или у владельцев полулегального салона возникло бы желание возмутиться.

Девчонка оказалась не дурой: номер, по которому он с ней связывался, тут же исчез из сети. Ни телефона, ни компьютера он не нашел, но ощущение было такое, как у собаки, которая унюхала заначку трехлетней давности. Вроде мелочь

– но смог, нащупал! Обнаружил ее личные вещи. Парочку фотографий, кофту, белье... И все это в тщательно припрятанном рюкзаке.

Содержимое тайника наталкивало на догадки. Целительница моложе, чем он думал, даже с поправкой на макияж и парик. Типичная оторва, трудный подросток, который так и не вышел из детства. И не надо было работать в следственном комитете, чтобы распознать бунтаря в кучке разношерстных вызывающих шмоток. Полароидные снимки... Кажется, детский лагерь. Стена Цоя – куда без нее. Сплошные криминальные элементы, личный опыт позволял Олегу определить их с первого взгляда. И «Амалия» казалась типичным представителем этой братии.

Разумеется, подозревать ее в убийствах было бы глупо. Она нашла способ извлекать из старушек выгоду, а кто станет кидаться кирпичами в золотую гусыню? Мошенники редко пачкают руки членовредительством. Но она могла, – нет, должна была! – что-то знать. Кто-то из ее группы мог успешно скрывать свои наклонности. И если он вышел на жертв через целительницу, значит, можно пройти этот путь в обратную сторону.

У Олега было предостаточно времени, чтобы почитать местную бухгалтерию. Единственным человеком не из Казахстана, который числился в салоне, была уборщица. Волкова Анастасия Павловна. Ксерокопия паспорта портила лицо не хуже парика и вульгарных теней, и все же майор узнал ее.

И понял, как заставит ее говорить. Заставит не только вывести на преступника, но и объяснить, какого черта она написала «убийца».

Девчонка вернулась под утро. Прокралась осторожно, а значит, ей было от кого скрываться. Как только звякнули ключи, Олег подготовил ремень, – первое, что пришло в голову. Одно движение – и вот она уже трепыхается в профессиональном захвате.

– А я уж думал, ты не вернешься, – Олег даже не пытался скрыть самодовольство. – Только не кричи, поняла? Мы с тобой просто поговорим.

Она перестала дергаться, но наполненная воздухом грудь говорила о том, что слушаться целительница не собирается. Завопит, стоит ему убрать руку. Олег раздраженно вздохнул и попытался стряхнуть ее волосы с подбородка: так и цеплялись за его щетину. Хуже маленьких детей только подростки: не просто ведут себя громко, но еще и делают это назло.

– Меня зовут Олег Васильевич Горовой, – терпеливо произнес он. – Майор юстиции, старший следователь следственного комитета по особо важным. И если ты, Волкова Анастасия Павловна девяносто шестого года рождения, перестанешь елозить, я покажу тебе удостоверение.

Девчонка замерла, выдохнула и, наконец, кивнула. Придерживая ее, Олег попытался убрать одну руку, но тут же получил локтем в солнечное сплетение, а пяткой – в голень. Впрочем, на сей раз он был начеку: звякнул металл пряжки,

и его ремень не хуже наручников стянул ей запястья. Горевой дернул ее руки вверх, заставив изогнуться от боли. И все же она не издала ни звука. Стойкая малышка.

– Ты же понимаешь, что я могу использовать оружие для самообороны?

Ее глаза свирепо блеснули в полумраке, но она дернула головой вниз. Судя по всему, это должно было означать согласие.

– Отлично, – Олег включил свет и подтолкнул ее к стулу. – Садись, надо поговорить.

Она подчинилась. Вероятно, уже продумывала новые пути к отступлению. Что ж, новость про оружие вдолбит в нее немного здравого смысла. Хотя какой здравый смысл может быть у человека, который, судя по всему, красит голову томат-пастой?

По правде говоря, пистолета с собой у Олега не было. Его вообще не было, не стал выписывать в свое время. Да и зачем? Понты одни. Но ведь он и не согнал, а всего-навсего озвучил общеизвестную информацию: да, он имеет право на самооборону.

– Итак, Волкова... Это ведь твое настоящее имя?
Безмолвный кивок.

– Послушай... – Олег сунул руки в карманы, и девчонка вздрогнула, наверное, решила, что он полез за пистолетом. – Спокойно, я ничего тебе не сделаю, если будешь хорошо себя вести. Мне нужна информация – только и всего. Мой от-

дел расследует серийные убийства. Три пожилые женщины за последний месяц. Слышала о таком?

Снова кивок.

– Волкова, мне нужно сотрудничество. С полной отдачей. Я просил не кричать, но говорить тебе придется. Много.

Упрямый взгляд с прищуром.

– Давай так, – он устроился в кресле целительницы и облокотился на стол. – Меня не интересуют твои аферы с целительством. Не моя работа, ясно? Но я могу и впрячься, завести дело. По сто пятьдесят девятой¹ тебе светит двушка. Речь, разумеется, не о квартире. Флаконы, которые ты дала Михеевой, у наших экспертов. Угадай, что там обнаружат?

Она побледнела, и Олег довольно ухмыльнулся.

– Правильно, не ромашку. Уверен, если покопаться, мы можем наскрести и на сто пятнадцатую². Плюс сговор с группой лиц. Плюс воспрепятствование осуществлению правосудия... Я могу долго перечислять. Тебе всего-то двадцать один. Не рановато начинать тюремную карьеру?

Упертая девчонка продолжала молча сверлить его взглядом.

– А твои работодатели? Бекзат Турлыханов, например? Будет ли он рад налоговой проверке? И скажет ли тебе за нее отдельное спасибо? Своими крепкими руками массажиста? – Олег поднял бровь. – Ты учти, Волкова. Я вытяну всех,

¹ Статья 159 УК РФ. Мошенничество

² Статья 115 УК РФ. Умышленное причинение легкого вреда здоровью.

кто с тобой связан. Выставляю все так, что ты сдала их сама. Ну что, у тебя найдется минутка ответить на пару моих вопросов?

Она облизала пересохшие губы.

– Хо... рошо.

– Прости, плохо слышно.

– Хорошо! – с остервенением повторила девчонка.

– Так лучше, – Олег положил на стол смартфон и включил запись. – Начнем. Клавдия Ивановна Михеева была твоей клиенткой?

– Да.

– А Светлана Васильевна Лапшина?

– Да.

– А Нина Ивановна Соболева?

– Да.

– Забавное совпадение, не находишь? Кто поставлял тебе клиентов?

– Никто, – она покосилась на окно. – Сарафанное радио.

– Допустим. Но ведь был же первый клиент?

– Так, знакомые...

Олег снова перехватил взгляд в окно, и его осенило. Она пришла не одна! На улице ждет сообщник, и она нервничает. Отлично, можно допросить сразу обоих. Понять бы, кто конкретно... Вот какой толк от оперов? Даже если Савчук сейчас примчится, – а он живет ближе остальных, – это все равно будет слишком долго. Эх, надо было оставить Климо-

ва...

Горовой встал, подошел к окну и раздвинул пальцем жалюзи. Светать еще даже не начинало, а дворник уже привычно скреб лопатой асфальт. А кроме дворника у дома околачивался только один человек...

– Постойте! – окликнула майора девчонка. – Я вспомнила. Когда Соболева пришла первый раз...

Засуетилась! Значит, он на верном пути.

– Очень вовремя, Волкова! Посиди-ка тут пару минут, вспомни что-то еще, – он спешно вышел в приемную, захватил куртку и распахнул входную дверь.

Мужчина, который минуту назад подозрительно мялся под окнами, теперь беззаботно счищал снег с машины. Появление Олега не то, что не спугнуло его, но и вовсе прошло мимо его внимания. Наледь на лобовом стекле: вот, что интересовало незнакомца в данный момент.

Может, все-таки умело прикидывается? Горовой спустился по железной лесенке и огляделся по сторонам: кроме дворника – никого. Сообщник давно бы сбежал или, напротив, попытался напасть. А этот мужчина? Он грел мотор, и его машина явно простояла здесь много часов: об этом красноречиво говорил толстый слой снега на капоте. Или она все-таки пришла одна и просто попыталась отвлечь его? Актерских талантов ей было не занимать...

Олег влетел обратно в салон и тут же услышал шум. Массажный кабинет пустовал, зато из кухоньки доносилась воз-

ня. Дважды за сутки?! Ну уж нет!

– Стоять!

Он кинулся на звуки и застал Волкову стоящей на подоконнике. Распахнутое окно, безумная решимость на лице...

– А ну, назад!

Она молниеносно оценила ситуацию, повернулась к нему, по-вратарски расставив ноги... Стоп, она что, собралась прыгать спиной?!

– Вали! – заверещала она так, что у майора заложило левое ухо.

– Стой... – он бросился к ней, но тяжелая подошва толкнула его в грудь.

Равновесие потеряли оба: Олег пошатнулся, схватился за раковину и устоял. А вот она... Да, прыжок она, кажется, не планировала. Долю секунды балансировала, но связанные за спиной руки сыграли не в ее пользу. Волкова пошатнулась, ее глаза удивленно округлились... И она рухнула назад.

Олег подскочил к окну. Вот балда! Да, этаж всего лишь первый, но если лететь затылком, можно... Черт, она все-таки была с сообщником! Громоздкая фигура, неуклюже ковыляя по снегу, стремительно удалялась прочь. С рюкзаком! С тем самым рюкзаком! Олух, как он мог упустить...

Он перевел взгляд на Волкову, и на какое-то мгновение ему показалось, что вокруг ее головы растекается лужа крови. Моргнул: нет, всего лишь ее термоядерные волосы на снегу. Интересно, какой идиот сказал ей, что это красиво?

– Жива? – спросил он мрачно.

Взглянул еще раз на убегающего сообщника. Может, ну ее? Полежит до приезда Савчука, куда денется. Но чертова доброта победила. Или всего лишь неудовлетворенное любопытство?.. Он медленно выдохнул и спрыгнул рядом.

– Плечо... – прохрипела она, сжав побледневшие губы.

– Что ты за идиотка! Что за игры в красных партизан?

– Это из-за волос, да?

Ну, ясно. Она из тех, кто в жизни видел хорошие оценки только по физкультуре.

– Не двигайся, я сниму куртку...

– Эй, я не по этой части!

– Не сомневаюсь...

Вот чем он заслужил такое дело? Олег готов был зуб дать, что в деле о расчлененке в Митино, которое досталось Лаврову, нет ни одного дебильного подростка. То есть формально Волкова была старше, но детство в ее тщедушной заднице явно играло до сих пор.

Под пухлой желтой курткой пряталось тельце олененка.

– Здесь больно? А так?..

– Вы что, врач? – ее лицо искривилось от боли, но она по-прежнему смотрела на него, как революционер на эшафоте.

– Такой же, как ты – целительница, – отрезал он. – Просто первая помощь. Придется вызывать неотложку.

– Может, не надо? Я разберусь. У меня полис... Он потерял. Зайду к одному... По знакомству, короче. Давайте быст-

рее, берите свои показания.

И зажмурилась с таким видом, с которым обычно девственница готовится принять мужа в первую брачную ночь. Выходит, он у нее первый? В смысле, следовательно, конечно. Странно, с ее-то видом она должна была не вылезать из детской комнаты полиции.

– Мы приведем тебя в порядок, и ты все спокойно расскажешь.

– А потом куда? В обезьянник?

– Сказал же: поедem со мной в управление, я запишу показания...

– Не надо! Освободите руки, я посмотрю... Где-то у меня был записан номер.

– Правда? А может, мне еще отвернуться, закрыть глаза и сосчитать до десяти?

– Да на здоровье! И что вы скажете врачам? Маленькая ролевушка? Тогда ведь придется меня оформлять, да? Столько бумаги, еще и передавать мусо... Вашим, короче. И пока они...

– Не болтай! – он боролся с желанием встать коленом на ее больное плечо, вытрясти правду и сдать со всеми потрохами в изолятор. – Со мной поедешь. В травму.

– У-у-у, кто-то не хочет делиться с другими дядьками, – девчонка ехидно усмехнулась, и желание тряхнуть ее усилилось вдвое, а терпение лопнуло.

– Слушай внимательно, – процедил он, нагнувшись к ее

лицу. – Мне ничего не стоит пустить тебя подозреваемой по делу. И если ты думаешь, что мне тебя жалко, зря. Мне. На тебя. Плевать. Я закрою это дело, будешь ты помогать или нет.

Он погрузил Волкову на пассажирское сиденье своей машины, предварительно отряхнув ей спину и освободив руки. Не для того он неделю назад провел полную чистку салона и купил новые защитные чехлы, чтобы какая-то аферистка превратила все в помойку.

– Ноги отряхни, – посоветовал он.

Девчонка победоносно глянула на него и назло топнула заснеженными ботинками об пол его «лэнд ровера». Олег промолчал: из подобных провокаций давно вырос, а поднимать руку на женщину – или ребенка? – считал ниже своего достоинства. Но в очередной раз утвердился в мысли: он сдаст ее по адресу, как только получит все ответы.

Разумеется, он знал цену честному слову. Но о какой сделке может идти речь, если перед ним – мошенница? С какой радости ему освобождать ее от ответственности, если она должна понести заслуженное наказание? И совесть не беспокоила Горового. Он выполнял свой долг, только и всего. И какие бы жалостливые глаза ни делала девчонка, он не верил в этот цирк ни на йоту.

– Что было общего у жертв? – спросил он, включив зажигание.

– Каких? – нахмурилась она.

Олег выразительно посмотрел на нее.

– А, убийства...

Это было сказано таким тоном, будто это она, а не он, четырнадцать лет проработала в следственном комитете.

– Они все были старыми, – безразлично произнесла она. – Эй, а нельзя не дергаться так?! Больно же!

Он сам не знал, зачем тронулся резко: специально или просто думал о деле... Возиться с ней было хуже, чем чистить живую селедку. И он уже пожалел, что не доверял Савчуку и сам потащился на обыск у Михеевой. В награду за рвение не получил ничего, кроме головной боли. Вот что с ней теперь делать? Оформлять задержание – хлопотно, как подозреваемую писать... А ее плечо? Дежурная медсестра в лучшем случае отсыпала бы Волковой аспирин.

Оставалось тащиться с ней под ручку в старую добрую травму и надеяться, что следы от ремня еще не проявились. В идеале бы не выпускать ее из вида во время осмотра...

– Больше деталей, Волкова.

– Я не скажу ничего нового! Видела в сериалах, как это у вас делается. Портрет жертвы и вся фигня. Значит, вы сравнивали и без меня.

Олег покрепче стиснул руль и вспомнил Господа.

– Про внешность и так понятно, – продолжала она. – У всех есть, куда худеть. Я не спец, но ежу ясно, почему у них больные колени...

– У всех?

– Артрит? – удивилась Волкова. – Конечно. А что в этом такого? Если ты дожил до семидесяти, у тебя еще есть ноги, и ты жрешь, как не в себя, у тебя сто пудов будет артрит.

– Ты же в курсе, что говоришь о жертвах маньяка? – Олег вывернул руль после светофора и снова резче, чем обычно.

Как будто ему доставляло удовольствие видеть, как она морщится от боли. Неужели он опустил до мести? Или это игра в воспитателя? Метод естественных последствий, кажется. Будет знать, как сигать в окно вместо того, чтобы дать показания по-человечески! Да и у него, между прочим, пятно на любимой куртке.

Не то, чтобы он сам верил во всю эту чушь «о мертвых или хорошо, или ничего». Работа в органах – отличная прививка от излишней сентиментальности и чувства такта. Но одно дело – он, старший следователь, который изувеченных тел видел больше, чем уборщица в кинотеатре – фильмов. И совсем другое – она, девчонка двадцати с хвостиком. Что им положено в этом возрасте? Свидания, женихи, кафешки. Так откуда бы взяться такому поразительному равнодушию в том, что касается гибели старушек?

– Только вот не надо меня воспитывать, – Волкова говорила с ним так, будто он был не следователь, а трудовик, застукавший ее с сигаретой в школьном туалете. – Я в курсе, что обманывать бабушек – не кошерно. И надо их уважать. И помогать. Типа через дорогу, сумки до подъезда... Но вы зря думаете, что от старости все резко становятся одуванчи-

ками. Эти три... Ну, жертвы ваши... Они были с характером, ясно?

– В каком смысле?

– От них весь район выл. Совет ветеранов, собрание жильцов дома... Нина Ивановна с первого этажа. В курсе, что это значит?

– Послушаю твою версию.

– Вы же должны помнить, это ваша молодость! Когда Сталин...

Олег призвал остатки терпения и силы небесные. В какой дыре училась эта девчонка?!

– Сколько мне лет, по-твоему? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Полтинник?

– Боже, что у тебя по истории было?

Доказывать ей, что тридцать восемь и полтинник – это не одно и то же, было бы ниже его достоинства. И меньше всего Олега волновало, как он выглядит в чьих-то глазах. Тем более – в этих бесстыжих лисьих. Но... Черт возьми, полтинник? Сталин? Серьезно?

Олег машинально взглянул в зеркало, чтобы убедиться, не поседел ли он, как старина Гендальф, за последние сутки. Но нет, по-прежнему, ни намек, даже на висках. Зато в ее непроходимой безграмотности был один плюс: он мог угрожать ей хоть камерой, хоть электрическим стулом, в юриспрудении она наверняка разбиралась еще хуже, чем в исто-

рии.

Притормозив у районного травмпункта, он дернул за ручник и повернулся к Волковой.

– Так что Соболева делала на первом этаже?

– Я смотрю, в следователей теперь берут, кого попало, – она презрительно скривилась. – Следила она. За всеми. Докладывала. Камера наблюдения с палкой и вставной челюстью, ясно?

– Ты-то это откуда знаешь?

– Ви-и-ижу... – замогильным голосом произнесла она.

– Шутить будешь в свои пятнадцать суток! Сейчас вызову оперативника, и катись...

– Хей! Ладно-ладно, шучу, – Волкова вздохнула и смирila его долгим взглядом, будто что-то взвешивая про себя. – Моя публика – женщины. В возрасте. Чаще – в конкретном таком возрасте. Единственное, что они умеют делать, – болтать. Долго, нудно, но главное – обо всех подряд. Хотите нарыть что-то на человека? Идите к старшей по подъезду.

– То есть про Нину Ивановну – информация со слов других?

– Да. Ее не любили – и это еще очень вежливо. Знаете, как она попала ко мне? Выследила свою соседку. Та стала куда-то ходить на ночь глядя. И Нина Ивановна поперлась с обвинениями, грозила мужу сказать. Ну, мужу этой тетки. А та и сказала, что лечится у меня. Между прочим, Нина Ивановна и на меня хотела жалобу накатать. Или заявление.

Или я уж не знаю, она креативная.

– И почему она этого не сделала?

– Дело техники, – Волкова улыбнулась сытой кошкой. –

Вы ведь тоже еще меня не сдали. И мы оба знаем, почему.

– На что ты намекаешь?

– Вы же прочли ту бумажку.

– Этот бред?!

– Разве? – она прищурилась.

– Что ты об этом знаешь? Откуда взяла?

– А как вы думаете?

– Прекращай отвечать вопросом на вопрос!

Она смотрела на него как тогда, в кабинете. Не было свечей, таинственной атмосферы и всяких бус. Но ее зрачки расширились, и Олегу стало не по себе.

– Говори! – рявкнул он, чтобы избавиться от неожиданного волнения.

– Поверили, да? – она расхохоталась. – Вы бы видели себя... Конечно, я хакнула базу... Ладно, не я, один товарищ... Просто трюк. Я на рентген попаду сегодня, или подождем, пока мне руку ампутируют?

– Да... – спохватился Олег. – Да. Имей в виду: не хочешь попасть к дежурному врачу при изоляторе – не дури. И если только тебе придет в голову сбежать...

– Ясно все. Меньше бумажек – меньше геморроя, – она подмигнула. – Я буду паинькой.

Ни ее заверения, ни послушный вид не усыпили майора.

Он не собирался больше оставлять ее одну. Плевать на туалет, голод и бессонную ночь. Все дела – только после допроса.

Однако план не выпускать Волкову из виду пошатнулся, когда травматолог, скептически взглянув на Горового, изрек.

– Мужчина, подождите снаружи.

– Но ей будет спокойнее со мной...

– Подождите, нечего устраивать здесь толпу.

Олег быстро оценил обстановку: кабинет смежный со смотровой. Врач и медсестра. Железная решетка на окне. Никаких лишних дверей. Нет, отсюда она не сбежит...

– Давай куртку, я подержу, – он бросил на Волкову предупредительный взгляд и забрал одежду. – Я буду ждать.

Волновался он напрасно: она появилась в коридоре спустя пару минут.

– Ну что? – поднялся он.

– Перелома вроде нет... Но плечо вылетело. Рентген сделаем на всякий случай, и там скажут, что делать.

Ее глаза подозрительно блеснули. Неужели настолько больно? Или врач ей что-то выкрутил? Олег на собственной шкуре узнал, какими деликатными бывают эти коновалы.

Пришлось снова садиться и ждать. И пока он ждал, все прокручивал в голове ее реакцию. Последние минуты их разговора. «Хакнула базу»? Как-то просто звучит. И что именно она там искала, если даже не знала, как его зовут? И почему сразу поняла, что он – не тот, кем представился?.. Нет,

не сходится. Определитель номера, может, так? Или кто-то пробил его машину, когда он подъехал? Секундное дело, но почему тогда она медлила? Зачем просила расстегнуть пуговицу на воротнике? Нет, нет и нет. Она снова запудрила ему мозги. Удивительное дело, но рядом с ней он отчего-то соображал туго, шестеренки вертелись со скрипом...

– Мужчина, пройдемте со мной, пожалуйста, – из рентгеновского кабинета к нему решительным шагом направлялась медсестра.

– Куда?

– К доктору. Нужна ваша помощь.

– А она?.. И почему?

– Не волнуйтесь, на минуту. С ней рентгенолог.

Олегу в корне не нравилась эта затея, но разводить лишних дискуссий не хотелось, и он последовал за сестрой.

– Присядьте, пожалуйста. И расскажите, как именно Волкова получила травму, пока мы ждем полицию.

– Что?! – ошарашено повторил майор и, проследив за взглядом врача, обернулся: в дверях кабинета уже стоял охранник. – Но я же...

– Плечо не вылетает при падении на спину, – врач постукал ручкой по стеклу на своем столе. – И характерные отметины на запястьях, и шоковое состояние пострадавшей указывают на насилие. Сейчас ее осмотрит гинеколог.

Олег закрыл глаза и потер виски. Она все-таки умудрилась обскакать его в третий раз.

Глава 4. Знакомства из подполья

Сбегать из травмпункта Айя поначалу не собиралась, но никто не мог отнять у нее таланта импровизировать. Лучшие решения она всегда принимала спонтанно, и когда выпал блестящий шанс скрутить следаку фигу, было грешно его упускать.

В кабинет врача она заходила паинькой. Плечо горело: падение назад в позе орла... Хорошо, если она вообще когда-нибудь сможет двигать правой рукой. А ведь она не левша!

Доктор бесцеремонно повертел конечностью, и глаза зашипало от слез. Когда она в последний раз плакала? Уж точно не в этой жизни.

– Что это? – спросил он, указывая на запястье.

А там краснели свежие следы от ремня. Даже кожа содралась. И тут идея пришла сама собой: слезы, связанные руки... Зашлифовала дрожащими губами и страхом в голосе.

– Ничего... – пролепетала она и душераздирающе шмыгнула.

– Вы можете сказать честно, ничего не бойтесь.

Пауза. И тут она подняла на него глаза, полные мольбы и отчаяния.

– Не говорите ему... Умоляю!

– Кому? – нахмурился врач и покосился в сторону двери. Да! Наживка проглочена, дальше богатая фантазия травматолога галопом поскачет в нужном направлении.

– Я не могу... Не могу сказать... – снова всхлипнула Айя. – Он накажет... Сделает это снова...

Врач переглянулся с медсестрой, за этим последовал короткий кивок, и медсестра с бабушкиной заботой обрушилась на хрупкие плечи Айи.

– Пойдем, моя хорошая. Сделаем рентген, доктор разберется. Здесь вы в безопасности. Потом вас осмотрит гинеколог...

– Нет... – Айя была почти уверена, что ей даже удалось побледнеть. – Нет, только не это...

Внутри она готова была расхохотаться от удовольствия. Купились! Как шопоголики на новогоднюю распродажу! Ее отвели в рентгенологический кабинет, бережно и деликатно. Может, теперь каждому врачу намекать на изнасилование? Айя с роду не видела в глазах прожженных медиков такого сочувствия.

– Не вздумай мне здесь падать в обморок! – говаривала тетка в детдоме, которая лечила зубы наживую.

А тут... Ну просто мать родная! Хотя нет, лучше. От родной матери столько нежности Айя получала разве что, когда подносила похмелиться.

Узнав, что перелома нет, и плечо всего-навсего вылетело из сустава, она снова разыграла карту жертвы. Спросила ис-

пуганно, не зайдет ли сюда *он*, и когда медсестра поспешила разобраться с насильником, преспокойно вышла из кабинета, взяла со скамейки куртку и покинула травмпункт.

Когда приезжаешь в столицу из Рыбинска одна, как мамонтенок на льдине, а из багажа – только пара чистых трусов в кармане, волей-неволей начнешь заводить знакомства. Айя готова была лично организовать сбор денег на памятник тому герою, который изобрел вписку.

За последние пару лет она была фанаткой и футбола, и Цоя, и Гарри Поттера, и Властелина колец. Меньше всего ее выручал последний: читать Айя не любила, от фильма сводило челюсти, а любители играть в эльфов, как правило, не утруждали себя заботой о деньгах. Нищие студенты гуманитарных вузов – вот и вся армия Средиземья.

То ли дело adeпты «Спартакa»! Постоянно ходить на матчи любимой команды, если каждый из них стоит, как неделя в хостеле, может только очень сытый фанат. Сытый, при жилье и готовый порвать за своих.

Прикинуться своей оказалось элементарно. Спертый на Арбате шарф – и готова фанатка, которая ехала поболеть за лучшую команду в мире, пока на вокзале не лишилась багажа, денег и документов. Бесплатная еда, пиво, крыша над головой и навыки рукопашного боя – вот, что дали Айе сердобольные любители футбола.

А поскольку драки среди фанатов были делом будничным, то и контактами врачей в ту пору Айя обзавелась с из-

бытком. Разумеется, среди них был и травматолог. Одна беда – из двадцать девятой больницы, до которой надо было еще добраться.

Айя особо не спешила: даже если Горовой махнет ксивой, его так просто не отпустят. Мало ли, что майор, нечего распускать руки и все остальное. Нет, по меньшей мере, ему придется долго и упорно объяснять, что к чему. Да и догонять кого-либо на проколотых шинах – задача не из легких.

И все-таки Айя ушла поглубже во дворы, чтобы не искушать судьбу. Куртку натянула наизнанку: желтый цвет был ей сейчас не нужен. Убедившись, что хвоста нет, сунула здоровую руку в карман за телефоном. Пусто! И в правом, и во внутреннем... Чудовищная догадка заставила девушку оцепенеть. Майор Зануда не терял время даром! Стащил смартфон, как какой-нибудь щипач! Но там же все! Контакты, банк, база... И что теперь?! Она не помнила ни одного номера наизусть. Ни Миши, ни кого-либо еще. Налички при себе было всего ничего, на две шаурмы или четыре пирожка с капустой, но даже это оказалось не самым страшным. И даже не тот факт, что Горовой теперь при желании мог ее закрыть серьезно и надолго. Нет... Теперь он получил возможность вскрыть всю ее схему. Мишу, Гульнару из поликлиники... Да к половине телефонной книги можно было преспокойно выезжать с наручниками!

Но паниковать было рано. Не зря она встречалась с Лексом. Человек, который сам промышлял воровством гадже-

тов, знал толк в безопасности. Он ставил ей какое-то приложение... Как его... Девайс чего-то... Неважно, она помнила, как выглядит значок. Достаточно войти на их сайт с компьютера, ввести свои данные – и можно прямо оттуда заблокировать смартфон и отмыть его от информации, словно макнув в тазик с хлоркой. Горовой получит кирпич: красивый, глянцевый и бесполезный. Вопрос только, кто доберется до памяти раньше.

Компьютер на дороге не валялся, номер травматолога был безвозвратно утерян, а денег хватало только на городской транспорт. Надежный, но медленный и набитый людьми, готовыми оторвать ей вывихнутое плечо окончательно, лишь бы вовремя добраться до офисной каталажки. Радовало одно: на телефоне стоял пароль. Сам майор его, скорее всего, не вскрыет, потому что если он и умеет пользоваться техникой, то только кипятильником. А пока он втолкует медикам, что никого не насиловал, и доедет на спущенных шинах до своей конторы, Айя, если повезет, успеет удалить все, что нужно.

Пришлось снова импровизировать. Плечо горело, но важнее было обезопасить себя и Мишу. Идти ловить машину? Проще сразу сдать с повинной. А вдруг она встанет голосовать ровно в том месте, где проедет разозленный майор? И ведь как нарочно привез ее в самое глубокое Чертаново! – Деточка, не поможешь спуститься? Так скользко... – дребезжаще-пискливый голос прозвучал, как спасение.

– Конечно, – Айя предложила бабушке здоровую руку. – А не подскажите, как пройти в МФЦ?

– Госуслуги, что ли? – та нахмурилась. Выглядело это так, будто кто-то потянул за невидимую ниточку, и все лицо съехало к носу. – Тут далеко.

– И все-таки?

– Сначала дойди до метро «Южная», оттуда – к торговому центру «Южный». А там спросишь, большие такие дома, белые с коричневым, – старушка беззвучно пошевелила губами, что-то подсчитывая в уме, и короткие волоски на ее подбородке весело всколыхнулись. – Да. Двенадцатиэтажки.

Дорога заняла минут двадцать, и оставалось только надеяться, что Горовой не успеет за это время покопаться в ее телефоне. Весь путь Айя гадала, какой избыточно остроумный человек назвал это место Южным. И с чем он сравнивал район? С заполярьем? Ветер бесстыже покрывал щеки поцелуями жидкого азота, на торговом центре издевательски подмигивала неоновая пальма. «Чуть Менее Северный, Чем Антарктида» – вот подходящее название.

Айе никогда бы в голову не пришло, что в госучреждении можно найти компьютер с выходом в интернет, если бы не ее клиентки. Волны пенсионеров с периодичностью отлива и прилива накатывали туда, как на работу: то квартплата пришла слишком большая, то понадобилось оформить новую льготу. Так или иначе, все они в один голос хвастались Айе, что теперь у бюрократов можно и в удобном крес-

ле посидеть, и кофе бесплатного выпить, и компьютером пощелкать. Им-то компьютеры были без надобности: не каждый знал, с какой стороны подойти к монитору, и куда совать мышь. А вот Айе сейчас такая щедрость городских властей была только на руку. На ту, что еще не успел вывихнуть Горовой.

Она быстро выяснила, куда сидит больше всего народу, захватила себе талон туда же. И потому за время, пока она блокировала телефон, представляя, как психанет майор, уже заработала на халявный кофе с сахаром за долгое ожидание в очереди. Не завтрак, но хотя бы согреть желудок.

Зашла на почту, написала Мише, чтобы заново выслал свой номер телефона, не паниковал и вечером ждал ее с ночевкой. А заодно заглянула на сайт «Спартака», пролистала результаты последних игр и даты следующих. Это бы упростило разговор со старым другом из травматологии.

Сложнее было с такси, но и тут сказался жизненный опыт: после манипуляций с купонами она уложилась с заказом машины в две сотни. Бог свидетель, доехать от Южной до Лефортово за такие деньги было не так уж просто.

Как белый человек, Айя подъехала к воротам двадцать девятой городской больницы. От денег теперь осталось одно воспоминание, зато в двух шагах в приемном отделении работал человек, который давно продал душу демонам «Спартака».

Пропустив рабочего с гвоздем в ладони, Айя заглянула к

травматологу Валере. Тот возился с биксами и не сразу ее заметил.

– Пусть кому-то снится сон, что «Динамо» чемпион... – пропела она.

– Ну а мы во сне видали: наш «Спартак» на пьедестале! – машинально ответил он и обернулся. – Айка! Сто лет тебя не видел! Заваливайся, покажу фотки с последнего матча... Ирочка, идите пока, выложите новые бахилы.

Как только медсестра, скептически сморщив нос, вышла, Валера кинулся к Айе, раскинув руки.

– Где тебя носило?! Пять матчей продули, наши говорят, нужен талисман. Без твоей макушки – не тот расклад... – он по-свойски шарахнул ее по обоим плечам, и у Айи в глазах потемнело от боли, а пол закачался, как парусное судно во время шторма.

– Я по делу... – прохрипела она.

Пришлось мучительно стягивать куртку, рука повисла печальной тряпочкой.

– О, вылетело... – сочувственно протянул Валера. – Ща вправим. Где тебя угораздило?!

– «Кони»... – она выплюнула пару ругательств, которые бы даже портовой грузчик, удивившись, записал обслуживленным карандашом в блокнотик. – Ехала в поезде из дома... Как раз на новую игру... Ты представляешь? Родители, работа... Полгода никуда выбраться не могла. И тут еду – двое наших. Мы опрокинули, спели, туда-сюда... И, мать

твою, «кони»! Человек десять!

– Вот твари! – Валера презрительно скривился.

– А там как раз была речевка... Ну, знаешь... Я проснулся утром рано...

– В высшей лиге нет «Динамо»...

– Я проснулся чуть поздней...

– В высшей лиге нет «коней»!

– Ага, вот она, – Айя снова поморщилась. – И главное, даже без мата! А они нам навешали... И один такой... Старпер, рожа гнусная... И длинный, метра два.

– Не переживай, мы их на следующей игре все равно уделаем. Садись, немного обезболю...

– Мне рентген сделали в другой травме, говорят, перелома нет, просто сустав вылетел... Но они просят полис и хотят ментов вызывать. А я... Вот хрен знает, где мой полис. И рюкзак, видимо, в электричке остался... И телефон в крошево...

– Сейчас все сделаем, – успокоил ее Валера.

Пока он возился с ампулами, она размышляла, куда двигаться дальше. Ей кровь из носу надо было пересечься с Мишей, причем сделать это так, чтобы не попасть под танк его квартирной хозяйки. Безумная баба! Сидела дома, боялась чужих, но при этом комнату сдавать не гнушалась. С первого дня поставила условие: никаких гостей. Потому что разврат, сифилис, да еще и в коридоре натопчут. Пришлось соглашаться: так близко к салону Миша не нашел ничего де-

шевле, а далеко ездить он не любил.

Они работали в тандеме: Айя исцеляла, Мишаня шлифовал результат массажем. У него были большие руки с мягкими чуткими пальцами. Теорию он нахватал из интернета, а практику наработал быстро. Недовольных клиенток не было. Да и откуда? Другие дамы в возрасте готовы были куда больше заплатить за одно только прикосновение молодых мужских рук. А тут – часовой сеанс общего массажа...

Укол заставил ее вздрогнуть, но скорее от неожиданности. К боли она была почти нечувствительна и уж точно не собиралась давать слабинку перед Валерой.

– Сейчас подействует, – подмигнул он, и Айя бодро расправила единственное рабочее плечо.

Изначально она не планировала лезть в историю с целельством. Только подогнать клиентов Мише. По своим знакомым вышла на медсестру Гульнару, а та была рада на любую прибавку к зарплате. К тому же, ее не тяготили избыточные моральные принципы. Айя любила прямолинейных людей, готовых честно признаться в том, что остальные трусливо прячут за масками такта и любезности. Работа пошла, массаж стал приносить доход... И как-то Миша за вечерней бутылкой пива рассказал Айе про народную медицину.

– Ты не представляешь, во что они верят! – вещал он. – Какие-то грибы, волшебные притирки, а одна еще и заговоры делает... На полном серьезе!

И в этот момент в изобретательном мозгу Айи звякну-

ло уведомление: «Большой бизнес отметил вас в своей истории». И закрутилось, завертелось... Да, именно так, как сейчас.

– У тебя голова не кружится? – Валера заботливо заглянул ей в глаза.

– Не... Фигня...

– Смотри, можем подождать.

– Я что, сопляк из «Зенита», чтобы валяться по полу с каждой царапиной?

Валера довольно хохотнул.

– Окей. Вдохни поглубже, будем вправлять.

Она взглянула на него с той смесью скепсиса и снисхождения, с которой обычно армейские дедушки смотрят на наивных новобранцев. Вдохи-выдохи, лютики-ромашки... Делай уже свою работу, мужик, и нечего церемониться. Вслух она этого не произнесла, потому что с теми, кто помогает, надо быть нежнее. И все же молча откинула голову набок, чтобы ему было удобнее работать.

– Готова?

– Давай...

Не успела она договорить, как мир вокруг взорвался ядерным реактором. Тысячеградусная боль ударила в плечо, воздух зазвенел, глаза заволокло кровавой гущей. Будто издалека донесся влажный хруст, и Айе показалось, что она будто на поезде удаляется от платформы, на которой остались и тесная смотровая, и Валера, и ее собственное угловатое тело.

Ее несло все быстрее, мелькали стены, кафель, настольная лампа с красно-белым магнитом «Спартак», пока, наконец, в пляску осколочных картинок не впрыснуло новые цвета. Вдруг появилась зелень, мелкие желтые пятна и большое коричневое, ржавое. Айя хотела крикнуть, позвать Валеру, но ее укачало так сильно, что, казалось, стоит только приоткрыть рот, как рвоту будет не остановить. Глаза жгло от сухости: как она ни силилась, не могла моргнуть. Будто кто-то заставлял ее смотреть.

Внезапно тошнотворный калейдоскоп прекратился. Все пошатнулось и встало, и Айя оказалась на загородной платформе. Люди плыли мимо смазанными пятнами, словно снятые на камеру дешевого телефона. Их лиц Айя разглядеть не могла, зато пейзаж был четким. Рельсы, тропинка между кустарников с мохнатыми желтыми цветами. Низкий домик – то ли станционный, то ли магазин... Но вряд ли жилой: ни забора, ни занавесок, ни горшка с геранью. И крыша, устланная ржавыми железными листами.

Решив, что от боли или наркоза она словила глюк, Айя неторопливо осмотрелась. Во всем этом безумии был один плюс, – боли она больше не чувствовала. Внутри вдруг стало легко-легко, хотелось улыбнуться, зажмуриться от солнечного света и, соскочив на шпалы, бежать к траве, улечься на сочный склон...

И тут внимание привлекла знакомая фигура. Валера! Он торопился куда-то, шел, беспрестанно оглядываясь, но Айю

не видел. Голос отказывал ей, а хаотичное махание руками не увенчалось успехом. Она как будто попала в его сон и за происходящим наблюдала, как за рыбками в аквариуме.

Между тем, Валера сошел с платформы, двинулся по тропинке к домику, и Айя последовала за ним. Уж если это его сон или побочка наркоза, ей не улыбалось оставаться в этом бреду одной.

Валера ускорил шаг: его взгляд то и дело возвращался к хрупкой женской фигурке в цветастом платье. Айя не могла видеть лицо девушки, да и на месте прически видела рыжеватый туман, но по Валере было понятно: он преследует красотку. Украдкой сложил ладони лодочкой, понюхал собственное дыхание, расправил плечи мясника. И Айя уже хотела вдоволь поржать над незадачливым жеребцом, но около домика Валера поравнялся с незнакомкой.

– Эй, постой-ка! – гаркнул он, и даже у бесстрашной Айи желудок свело судорогой.

– Я тороплюсь... – проблеяла та, ускоряя шаг, но Валера перехватил ее запястье. – Послушайте, мне правда некогда! У меня есть парень, он...

– Думаешь, ты лучше меня? – угрожающе прорычал Валера. – Думаешь, найдешь кого побогаче?

– Ничего такого! – в ее голосе звенела паника. – Мне надо домой...

– Зачем ты мне писала? Подразнить?!

– Валера прекрати сейчас же! – не выдержала Айя и по-

пыталась схватить его за локоть, но пальцы провалились в его тело, как в голограмму. – Стой!

Он не слышал. Его глаза были чужими, лицо злобно искривилось. Ни следа добродушного мужика, который столько раз выручал Айю жильем и деньгами. Он потащил девушку за собой, за угол домика, туда, где безнаказанно кустилась старая, нестриженная сирень. Фигурка в цветастом платье упиралась, старалась воткнуть в землю каблуки и удержаться, как альпинист своими крючками, но толку не было. Айя засуетилась: в глубине души она понимала, что все вокруг – просто галлюцинация, но ее не покидала тревога. Ведь если есть хоть мизерный шанс, – один на тысячу, – что это правда, и ничего сделать...

– Айя! – голос Валеры вдруг зазвучал в ее черепе, словно его ввернули туда зубной дрелью. – Айя, ты слышишь меня? А-йя!!!

И снова понеслось. Снова калейдоскоп, карусель, мазня... Исчез домик с ржавой крышей, цветастое платье, платформа, и только на мгновение отпечатались в глазах надписи из больших белых букв: «Малые Вяземы».

– Айя! Черт... Ира! Поди сюда!

– Чего ты орешь? – Айя зажмурилась, поморгала и сфокусировала взгляд на мясистой физиономии травматолога.

– Я же спросил, с тобой все нормально? – его брови соединились в длинную гусеницу, крупные поры превращали нос в клубнику. – Голова не кружится? Тошнота, нарушение

зрения? Можешь сфокусировать взгляд?.. Сколько пальцев?

– Работаешь в больнице, научись дозировать наркоту, – пробормотала она, прижала здоровую руку ко лбу и попыталась выпрямиться: кабинет опасно качнулся.

– Сиди уже! Наркоту... Предупреждать надо было, на чем сидишь! То-то я думаю: надо же, какой высокий болевой порог...

– Ни на чем я не сижу! Это ты мне вколол, не пойми что...

– Будет она рассказывать! – Валера мотнул головой. – А слабо мне в стаканчик сейчас пописать?

– Да хоть на пол... Что ты мне пытаешься навешать?

– Я не помню за свою практику таких зрачков... – он вздохнул и сел рядом на кушетку. – А ведь к нам наркоманов привозят постоянно. Но что бы это ни было, ты бы завязывала! В следующий раз меня рядом не будет, кто знает, как тебя накроет. Хочешь, дам номер одного мужика из наркологии? Айя раздраженно закатила глаза.

– Да ничего я не... Чтоб наши пять лет в Чемпионате России даже ни разу в полуфинал не вышли! Чтоб Глушаков ногу...

– Тихо! – Валера чуть рот ей не зажал и недоверчиво заглянул в глаза. – Кто такими вещами играет?.. Так что, правда ничего... Но как тогда?..

– А что стряслось-то?

– Потеря сознания, – неохотно пояснил он. – В принципе, ничего такого. Могла не подействовать местная анесте-

зия, болевой шок... У меня тут народ пачками валится. Слабонервные. Но все это время у тебя были открыты глаза. И зрачки... Как будто радужки вообще не было. Не делала МРТ в последнее время? Опухоль тебе не ставили? А на учете по эпилепсии не стоишь? Черепно-мозговых не было?.. Хотя я не припомню, чтобы вот так...

Она попыталась детально вспомнить свое падение... Нет, слишком быстро. Но на земле было много снега, и затылок не болел... Но Валера ее паузу понял неправильно.

– Может, ты все-таки полежишь? – мягко предложил он. – Сделаем томографию.

– Мне сейчас вообще некогда. И полис...

– Придумаем что-нибудь... Или домой позвони, может там есть копия или еще что...

Айя мучительно соображала. После отключки, щедро приправленной бредовыми глюками, мозг работал отвратно. Идти сейчас ей было все равно некуда. Еще и с этим следяком на хвосте... Мутный он. Мутный и нервный. Кажется, она не на шутку зацепила его. Выходит, с видением снова попала в точку. И если он кого-то пришил, то теперь боится, как бы правда не выплыла наружу. Стал бы он так носиться с ней из-за одного расследования? Вот уж ни за какие коврижки. Менты никогда не слоняются по одиночке. И если им стукнет в голову кого-то поймать, то вываливаются на человека всей оравой с дубинками, наручниками и светомузыкой. Так с чего бы этот сидел и караулил ее всю ночь безо

всякого подкрепления?

Уж на что Айя редко сталкивалась со стражами порядка, даже она понимала: мужик темнит. И если он не наврал, что следователь, – ведь если можно подделать паспорт, то почему бы не ксиву, – то ищет ее не для того, чтобы взять показания. Или не только для этого. И даже фокус с лечением бабулек его мало волновал. Нет, он боится, что она знает о нем слишком много... А за свою короткую, но бурную жизнь, Айя успела усвоить: нет никого опаснее человека, который боится за свою шкуру.

– Знаешь, ты прав, – она глянула на Валеру. – Оформляй меня.

– Вот и ладненько. Диктуй.

Она колебалась. Давно не пользовалась настоящим именем, но если уж следак знает фейковое, то под своим будет безопасно.

– Пиши: Крюкова Айя Сергеевна.

Глава 5. Бумажная забота

Мигрень донимала Олега, как вокзальный цыганенок: прицепилась прочно и ныла, ныла без конца. Звезды сошлись: ночь без сна, муторные объяснения с травматологом, эвакуатор до шиномонтажа и ковер у начальства. Пришлось рассказывать полковнику, который толком не отошел от юбилея, как майора юстиции занесло в травмпункт с какой-то побитой девчонкой. Калинин в свою очередь на пальцах донес до Олега, чем стоит заниматься сейчас и почему. Внимание СМИ всегда добавляло начальству нервозности. Нет, с каких это пор трех старушек достаточно для того, чтобы убийства набрали резонанс? Больше нечего показывать по телевизору?

В ящике стола валялся смартфон Волковой. Приобщить его к делу, чтобы отдать штатным ребятам, было нельзя. Нарушение прав... А как было не взять, если он валялся под лавкой после побега девчонки? Не бросать же!

Сам Олег взламывать технику не умел. Вот и получилось, что единственный ценный трофей, вынесенный из разгромной битвы с Волковой, лежал, как бесполезная железяка. Одно радовало: хоть в чем-то вышло насолить этой занозе.

Майор третий час заполнял документы, и половина из них вышла с энного раза. В корзине под столом альпийскими пи-

ками высилась гора испорченных бумажек, компьютер вис, на улице снова и снова включалась чья-то сигнализация. И все бы ничего, но банка кофе пустовала, как и последняя пластинка из-под таблеток от головной боли. Меньшее, чего сейчас хотелось Горовому, – это кого-нибудь видеть. Но нет! Как по заказу в дверном проеме возникла матросская рожа Савчука.

– Олег Васильевич, собираем на день рождения Ланышева...

Прежде, чем Савчук успел договорить, рядом с ним материализовался Климов. Тот работал с Олегом шесть лет и знал, с чем можно заглядывать к майору в кабинет, а с чем не стоит, а потому дернул Савчука назад в коридор.

– Сань, ты что, дурак? – донесся до майора яростный шепот. – К Горынычу – за деньгами?!

– Да что такого-то?! – возмутился Савчук, упрямо прорываясь в кабинет майора. – Все собираем...

И это стало его роковой ошибкой. Климов хлопнул себя по лбу, и Олег услышал звук удаляющихся шагов.

– Что такого? – тихо переспросил Олег у Савчука. – По-твоему, это нормальная практика? Я работаю изо дня в день, плачу налоги и идиотские пенсионные отчисления, которые рано или поздно сгорят. Почему я должен давать деньги, чтобы вы купили Ланышеву какую-то дрянь, которую он все равно выкинет? Или дорогой коньяк? Его выпьют всем управлением за пять минут. Один нюанс: я не пью. Так зачем мне

оплачивать общую попойку, если я знаю девятьсот девяносто девять способов потратить эти деньги с пользой?!

С каждым словом он прибавлял громкость, и это крещендо к финалу развернулось в такую атаку басами, что у самого же Олега мигрень стрельнула новым приступом.

– Да я просто...

– Допроси медперсонал! – Горовой хотел рывкнуть последний приказ, но вместо этого то ли прохрипел, то ли простонал, держась за пульсирующие виски.

– Какой персонал?

Похоже, жизнь Савчука не учила ровным счетом ничему. Мичман. Из него бы вышел только мичман на тихоокеанском флоте. Мичман со шваброй.

– В сто шестьдесят шестой поликлинике, – устало произнес Горовой, уворачиваясь от слепящего света ламп. – Собирайся, Савчук. Бабушки, кирпичи, поликлиника.

– Так по горячим уже опрашивали...

– На какой букве в словах «допроси медперсонал» мне подпрыгнуть?! – Олег стремительно терял терпение. – Мне нужно, чтобы ты взял портреты жертв. Номера их полисов. Пусть они посмотрят, куда ходили все трое. Особое внимание удели мужчинам. Расспроси коллег про Алиева.

– Физиотерапевта?

– Да, Савчук. Физиотерапевта, – Олег вздохнул. – Где жарче всего в поликлиниках?

– В гардеробе?

Один. Два. Три. Ме-е-едленный выдох.

Дверь в кабинет снова распахнулась, и к майору, отодвинув Савчука, пролез Климов. Сорок лет жизни себе в удовольствие превратили его тело в пугалку с плакатов Здрав-просвета. Брюшко, сделавшее бы честь роженице, уныло покачивалось над ремнем вытертых штанов, посеревшее лицо предупреждало о вреде курения. Лысина образовалась не надо лбом, как у солидных мужчин, а ровно по центру макушки, будто он не сегодня-завтра намеревался посвятить себя служению Богу в каком-нибудь тихом аббатстве. Зато остатки волос, включая богатую челку, капитан Жора Климов носил с достоинством.

– Взял на охране, – просипел он и издалека потянулся, чтобы бросить на стол Олега серебристую пластину таблеток. Так обычно дают лакомство собаке, когда не знают, примется она за угощение или за руку дающего.

Горовой взял лекарство, поднес поближе к глазам: от мигрени крошечные буковки сливались друг с другом и нагло подмигивали.

– Хорошая штука, Федоскину импланты зубные ставят, – пояснил Климов. – Он только на этих таблетках и держится.

Олег высыпал в ладонь две штуки и закинул в рот. Только с Климовым тут и можно иметь дело...

– Пойдешь с ним в поликлинику, – хрипло произнес майор: сухими таблетки не прошли, и он встал, чтобы плеснуть воды из кулера.

– В сто шестьдесят шестую?

– Ты понял, Савчук? – Олег стряхнул стаканчик и поставил на стол, не выбрасывать же. – Так, ну и где у нас в больнице самое жаркое место?

– В очереди, – пожал плечами Климов и стрельнул в Савчука взглядом превосходства.

Ну, ясно, этот, наверное, чем дальше, тем чаще пасется в поликлинике.

– Так сейчас электронная запись... – возразил Савчук.

– Есть поликлиника, есть очереди, – разжевал Олег. – Классика. Так что выясните, где еще бывает толкучка. На анализ крови, это даже я тебе скажу. На процедуры какие-нибудь. На уколы... Посмотрите, не работает ли там мужчина. И попробуйте узнать, не было ли скандалов в последнее время. Многие ходят туда, как на работу, особенно, пенсионеры.

– А что с Алиевым? – Климов расстегнул тугую верхнюю пуговицу и с облегчением повертел головой. – Из Минздрава подтвердили, что на него поступали жалобы. И не только от Михеевой. Собственно, я это и шел вам сказать...

– Хорошо бы мне его на допрос, – кресло жалобно скрипнуло, когда Олег снова опустился в него. – Но все-таки поищите другие зацепки. А! И поговорите с народом в регистратуре... Или... Хотя нет, знаете что? Просто поговорите с отделом кадров. Не было ли текучки среди медсестер. Что изменилось в последнее время. Официальные запросы я им

скинул по электронке. Но оригиналы захватите, – он протянул Климову файл. – И если попадутся пенсионерки, – а они попадутся, там их шабаш, – спросите про целительницу Амалию.

– Кого? – нахмурился Климов.

– Просто спросите, ясно?

Олег уже не знал, стоит ли тянуть эту версию дальше. С Алиевым все было гораздо проще: хотя бы мотив. Горячая кровь, старые доноскицы... Готовая формула маньяка. Признаться, было бы странно, если бы Алиев ограничился кирпичом. Слабовато для человека, которого довели до ручки. Тесак, кинжал... Топор, в конце концов. Раскольников он или нет? Тем более, врач. Как минимум, не слабонервный. А может, и вовсе замаскировал садистские наклонности медицинским дипломом. Был у Олега один такой случай... На месте преступления, помнится, блевали даже опера. А тут – кирпич... Нет, версия получалась ровной, но что-то в ней разочаровывало.

В прошлый раз, когда они вели дело врача, тот все объяснял логично. Там никто не писал доносов, зато ему ставили плохие оценки. Новая система превратила лечение людей в услугу. И вместо благодарности за спасение жизни из пациентов попер кракен-потребитель. «Понравился ли вам прием? Оцените качество работы специалиста по шкале от одного до пяти...» Где-то в глубине души Олег сочувствовал доктору-потрошителю. Он знал: медиков швырнули на барри-

кады первыми, а дальше пойдут остальные. Полиция, следственный комитет... «Оцените тактичность сотрудника при задержании... Довольны ли вы условиями в камере административно задержанных? Достаточно ли красиво был оформлен протокол допроса?» Да, мир сам дает людям в руки топор и шепчет: «Ты – не тварь дрожащая, ты имеешь право...»

Боль отступила, Олег подготовил бумаги, чтобы отправить флаконы на экспертизу, и вернулся к изучению вчерашней писанины Савчука. Допросы соседей... Ошибок было столько, что майору грозила слепота даже без мигрени. Да и эта девчонка, Волкова, никак не шла у него из головы. Жалко, от нее не спастись таблетками.

Она мельтешила у него перед глазами, как красная тряпка, и ловко уворачивалась тореадором. Давно пора было сдать эту историю оперативникам. Но клочок бумаги со словом «убийца» не давал покоя. Как простая мошенница сумела узнать то, о чем он даже родным не рассказывал? Или она – компьютерный гений? Ладно, медицинская база. Но следственный комитет?! Олег не мог найти внятного объяснения, а когда он чего-то не понимал, то рыл носом до последнего.

Девчонка, может, и попала пальцем в небо, но Горовой вспомнил то, о чем предпочитал не думать. К тому моменту он работал следователем от силы пару лет. Молодой был, искал приключений. Брали несколько человек за убийства и разбой. Олегу не надо было там присутствовать: оператив-

ники, СОБР. Но любопытство, гордость за раскрытие крупного дела... И он полез. Смотрел со стороны, как лейтенант Коломбо, донельзя довольный собой.

Но просчитался: сообщников оказалось больше. Парнишка лет двадцати выскочил откуда-то, словно у него к заднице была приделана пружина, пальнул, сам того не ожидая. И попал в Сапрыкина. Не насмерть, в правое плечо. Тот сполз по стене, уронил пистолет. А стрелок ломанулся прочь, к гаражам, и Олег среагировал на автомате. Сам не понимал потом, зачем. Бросился к Сапрыкину, подхватил его табельное и сдуру погнался за мальчишкой. Кричал что-то... Тоже стал палить... С чего, спрашивается? Не пристрелянный был, без практики в тире... Нажал на спусковой крючок, руку шарахнуло отдачей. И парень лег. Оглянулся удивленно и лег. И Горовой подошел, не веря себе. Как будто все происходило не с ним. Да нет же, он ведь не убийца! Приедет скорая, стрелка зашьют, и тот пойдет с товарищами под суд... Но парень так и остался лежать с удивленно распахнутыми глазами.

В итоге ничего Горовому не вменили. Тогда он работал под началом полковника Маркова, а тот за своих стоял горой. Прокуратура пошуршала, не без этого, внутреннее расследование... Чин чинарем. Но никакого наказания Олег не понес. Если, конечно, несколько лет ночных кошмаров не считать наказанием.

Умом он понимал: бумажка «убийца» могла быть про-

стым трюком. Попыткой напугать, отвлечь, блефом или совпадением. Ведь даже сломанные часы показывают правильное время дважды в день. Или, к примеру, кто-то из жильцов дома Михеевой предупредил Волкову о визите следователя... Те две понятые из соседней квартиры... Да нет, глупость какая-то. Наверняка, логичное объяснение есть, и оно проще, чем кажется, но Олег должен был его услышать. Лично от нее.

Терять рабочее время на собственные заскоки Горовой не хотел. Поэтому полез в Интернет искать разработчиков медицинской информационной системы. Той самой, где хранятся все записи к врачу и истории болезней. Через пару минут Олег уже дозвонился в центр поддержки, а там его переключили на специалиста. Представившись, майор смог приступить к вопросам.

– Скажите, в каждой поликлинике своя база, или из любого компьютера с программой можно получить доступ к любой информации? – поинтересовался он у безликого консультанта. – К примеру, врач из поликлиники А может узнать список назначений пациента из поликлиники В?

– Теоретически – может, – специалист задумался на мгновение. – Уровень доступа, конечно, разный, каждый врач имеет электронно-цифровую подпись... Есть доступ младшего медперсонала, есть – специалистов, есть – администрации... Но в целом – да, сеть одна.

– Я правильно понимаю: любой человек, воспользовав-

шись флешкой с подписью, может узнать диагноз, назначения и результаты анализов любого пациента? – уточнил Олег.

– Теоретически... – снова затянул тот.

– Нет, вы мне скажите практически, пожалуйста.

– Да... – парень помедлил. – Да, может.

– А если взять эту флешку, принести домой, включить у себя на компьютере? Так можно?

– Нет, – на сей раз ответ был твердым и быстрым.

– И в чем разница?

– Мы сами устанавливаем программное обеспечение на каждый компьютер. Лицензионная версия имеет ограниченное число установок, поэтому даже если поликлиника, скажем, расширяется или нанимает новых специалистов, они всегда вызывают нас. Есть серийные номера, сертификаты и...

– Послушайте, если можно взломать Пентагон, то неужели вы думаете, что систему записи к доктору – нельзя?

– Ну... – видимо, к такому вопросу в центре поддержки не готовили. – У нас еще не было подобных случаев. Кроме того, каждый расписывается в получении персонального ключа. Если ключ утерян, об этом надо заявить, и его аннулируют.

Положив трубку, Олег задумался. Хакера нельзя было исключить наверняка, но лучше начинать с того, что напрашивается само. Искать через сотрудников бесполезно: вряд

ли кто-то сдаст крысу, которая сдавала бабулек «Амалии», а с ней, возможно, и убийце. Но можно потянуть за нитку из тетради Михеевой. Получить детализации звонков всех жертв проще простого. А совпадение, что там найдется, – номер целительницы, который и раньше был у Олега, – позволит сделать официальный запрос и на ее историю разговоров. Возможно, выйдет даже получить переписку через мессенджеры... Но эти ведут себя по-разному. Одни шлют все и всем, другие воротят носом даже перед ФСБ, прикрываясь иностранными владельцами и прочей либеральной ерундой. А если понадобится постановление суда... Черт, столько возни, когда можно было бы просто как следует допросить Волкову!

Он снова взялся за телефон и набрал Климова.

– Да, Олег Васильевич? – отозвался тот и закашлялся.

– Мне нужен список мобильных номеров всех сотрудников поликлиники. И обрати внимание, кто занервничает, кто будет прятать телефон... Ну, ты понял.

– Добро, – ответил Климов. – Еще что-то? Мало заряда осталось.

– Да. Пусть они распечатают всех, кто в последнее время лечил ревматоидный артрит. В идеале – еще и посещал физиотерапевта.

– Добро.

Расследование расследованием, но неизвестно, мстил ма-
ньяк только этим трем, или у него далеко идущие планы. И

по какому принципу он выбирает жертв, как варит его дырявый котелок... В любом случае, если найдут четвертый труп, полковник Калинин изойдет пеной.

Закончив с оформлением запросов мобильным операторам и прочим властителям современных коммуникаций, Олег пробил прописку Волковой. Решил навеститься к ней лично. Хотя, конечно, шансы застать ее дома стремились к нулю, раз уж она не брезговала ночевать в казахском массажном салоне.

Все выглядело типичным: в прошлом – трудный подросток, сбежала от родителей, учиться и нормально работать – лень. Вот и шляется, где ни попадя, деньги пытается отжать то здесь, то там. Судя по тому, как лихо она наплела травматологу про изнасилование, – даже не наплела, намекнула! – опыт у нее знатный, а фантазия – богатая. И целительница Амалия – только один из возможных вариантов заработка.

Надежды, что родители подскажут, где искать свое заблудшее дитя, было мало. Но Олега бы устроило, что угодно: информация о школьных друзьях, о любимых подружках... О том, где эта девчонка училась, и нет ли у нее за плечами циркового училища или продвинутых компьютерных курсов.

Он не знал, стоит ли возиться с делом по статье о мошенничестве. Направлять запрос в прокуратуру... А если вдруг там решат, что это не его подследственность? Договориться с теми, кому поручат дело? Олег не пил, и друзей у него было мало. Да, много лет работы в органах – и ни одного друга.

Что ж, не очень-то и хотелось. Горовой ненавидел кумовство и все эти «ты – мне, я – тебе». Получится ли работать в связке? Помогут ли они прижать Волкову по ее делу? Или она будет рада отделаться сто пятьдесят девятой, потому что скрывает что-то большее? Вон, врач в травме: с виду опытный и здравомыслящий, а поверил большим испуганным глазам. Кто знает, какой лапши она наварит для тех, кто будет вести ее за мошенничество. Мелкие дела дают вести людям не за большой ум и заслуги перед отечеством...

Когда рабочий день закончился, Олег отправился по адресу, где была прописана Волкова. В конце концов, он имел право тратить свободное время так, как вздумается.

Дверь открыла уютная женщина. Все в квартире было умильно-женским: от чирикающего соловьем звонка до пушистого коврика у двери, от теплого запаха корицы до бархатного спортивного костюма хозяйки, который переливался блеском страза, как дискотечный шар. У ног дамы подскакивала и истошно повизгивала крохотная собачонка. Догадаться о том, что это собака, можно было только по звукам, – животное двигалось так быстро, что превратилось в мельтешащее пятно. Чтобы не спровоцировать новый приступ мигрени, Олег перевел взгляд на хозяйку.

– Вы – курьер? – доверчиво спросила она. – Я приготовила без сдачи, как вы просили.

Даже голос у нее звучал мягко, как банановый пудинг. Вот как у такой дамы, приятной во всех отношениях, могла по-

явиться красноглазая оторва?

– Нет, я бы хотел поговорить с Волковой Анастасией Сергеевной.

– Ой, – спохватилась. – А я снова открыла и не спросила... Муж ругает меня, а я забываю и забываю... Вы из института, да?

Интересное дело... Девчонка и правда учится или просто навешала маме первосортного вранья?

– Скажите, у нее что, проблемы? – на лице женщины отразился такой ужас, что на какой-то момент Олег испугался, что та рухнет в обморок и придавит собачку. Впрочем, в таком случае стало бы значительно тише.

– Не по учебе, – уклонился Горовой и, вытащив удостоверение, представился. – Мы расследуем убийства, и ваша дочь может оказаться ценным свидетелем. Так можно мне с ней переговорить?

– Да-да, – засуетилась хозяйка. – Минуточку... Она у подружки на шестом этаже. В сто тридцатой...

Женщина достала телефон, щедро сдобренный блестяшками, и дрожащими пальцами постучала по экрану.

– Настя, поднимись сейчас же... Нет, слышать ничего не хочу. Сию же секунду. И не дай Бог... Все, отсоединилась. Никогда не дослушает до конца! Да вы проходите, можете не разуваться...

Но Олег предпочел коврик. Он и у себя дома не терпел, чтобы кто-то следил в уличной обуви, а разуваться не хотел,

чтобы не собирать собачью шерсть. Пусть с виду дамочка казалась аккуратной, он не сомневался: если в доме животное, то повсюду будут волосы.

– А, вот и она! – с облегчением выдохнула женщина, когда послышался шум лифта. – Насть, иди быстрее, тут следователь!

Олег обернулся и нос к носу столкнулся с худенькой девушкой. И она была кем угодно, но только не его вчерашней целительницей.

– Простите, вы кто? – Горовой, отстранившись, как художник от своего полотна, изучал незнакомку.

Что-то общее с Амалией, конечно, было. Глаза, форма носа, острый подбородок... Но у этой волосы имели нормальный русый оттенок, а лицо казалось нежным и невинным. Ни капли наглости и издевки. Не лиса, а домашний такой цыпленок. Вблизи были заметны различия: высота бровей, полнота губ... И движения разные, и эта выше... На мутной черно-белой копии паспорта их еще можно было перепутать, но живьем? Абсолютно разные люди.

– Волкова Анастасия Павловна, – девушка переводила взгляд с матери на майора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.